

Магия,
рожденная
среди
кукурузных
полей

Иван Панин

Иван Панин
Магия, рожденная
среди кукурузных полей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70005700

SelfPub; 2024

Аннотация

Я родился в семье магов и когда подрос, отправился в необычную школу, где с первого дня почувствовал себя не в своей тарелке. Мне казалось, я привыкну, но я врал себе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	46
Глава 3	76
Глава 4	110
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Иван Панин

Магия, рожденная среди кукурузных полей

Глава 1

Мне было всего восемь, когда я оказался на пороге этого пафосного здания, чей фасад был украшен колоннами и лепниной. Сквозь стекла огромных окон мало что было видно, внутри же обстановка оказалась не менее пафосной. Под ногами блестел паркет, его поверхность была такой гладкой, что в ней можно было рассмотреть свое отражение. А под высокими потолками висели огромные хрустальные люстры, подвески которых переливались теплыми оттенками. Они освещали каждое помещение, каждый уголок, когда солнце скрывалось за горизонтом.

А помещений было много, ведь это была школа. Для обычных людей это была школа искусств, куда каждый желал устроить своего ребенка. Ее можно было считать самым элитным учебным заведением в стране, но это была только видимость. И двери в нее были открыты не для всех талантливых детей, а только для тех, кто владел магией. И именно из-за этого меня взяли. Из-за этого и из-за того, что моя ма-

ма уже несколько лет преподавала в ее стенах.

На самом же деле я даже толком рисовать не умел, а петь просто ненавидел, но мне предстояло провести в этих пафосных стенах целых десять лет.

В первый раз, когда я оказался среди этих бесконечных коридоров и лестниц, я был очень растерян. Мне было очень неуютно среди этих белых стен, на которых почти всюду висели зеркала. Мне хотелось вернуться на улицу, но надо было найти группу, в которой я оказался до распределения. Все первогодки первые полгода учились вместе, они занимали самую большую аудиторию на первом этаже. Я смог отыскать ее только благодаря белым бумажным стрелкам, которые висели в воздухе. Они и привели меня к огромной деревянной двери, у которой уже успела столпиться толпа детей.

– И что теперь? – подумал я в тот момент, уставившись на них.

Все были такими разными, строгих требований к внешнему виду у школы не было. Поэтому больше всего выделялись те, кто был в чем-то напоминающем школьную форму. И меня тоже можно было к ним отнести. На мне были черные брюки, белая рубашка и серая жилетка с желтым орнаментом. Но еще больше внимание привлекали мои золотистые волосы, зачесанные назад и собранные в короткий хвост.

На меня уставились три девочки, что стояли у двери, и мне стало не по себе. Я хотел уйти, чувствуя себя не в своей тарелке, но не мог. Я так и не решился ни с кем заговорить,

встал у окна в нескольких метрах от толпы и уставился на то, что происходило на улице. На машины, что проезжали по дороге, на людей, что куда-то шли, на здание, что располагалось напротив. Оно было таким же огромным и старым, как и школа и почти все здания в центре города.

– Внимание, дети, – внезапно прозвучал женский голос.

Я обернулся, как и все остальные, и уставился на высокую стройную женщину, что стояла у двери в аудиторию. У нее было вытянутое лицо, большие голубые глаза, а длинные русые волосы были распущены и слегка завивались на концах. Одета она была в черное платье с длинными кружевными рукавами, а на шее на золотой цепочке висел кулон в форме капли.

– Можете заходить в аудиторию и занимать места, – продолжила она и вошла туда первой.

В аудитории я оказался одним из последних и занял место в последнем ряду у окна. Там было так же светло и пафосно, как и в коридоре, не было только зеркал. На стене, у которой стояла женщина в черном платье, висела черная доска, как и во многих школах. Перед ней стоял огромный деревянный стол, на котором лежали книги, тетради и еще что-то.

– Доброе утро, дети, – сказала женщина в черном, когда все расселись по местам. – Меня зовут Анаис Пиррит, сегодня я проведу для вас небольшую вводную лекцию.

И как только она это произнесла, за ее спиной на черной поверхности доски в верхнем углу возникло ее имя. Оно

словно было написано мелом, но мела вообще не было во всей школе. А потом немного ниже и уже посередине появилась надпись «Уровни магии».

– Серьезно? – был неприятно удивлен я.

Все, о чем она начала говорить, я уже знал и думаю, знал не только я, но и как минимум половина тех, кто присутствовал. Почти в центре доски появилось изображение равносностороннего треугольника основанием вниз, он был поделен на три части: основание, середину и вершину.

– Думаю, многие из вас уже видели подобное, – продолжила Пиррит.

– Конечно, видели, – прозвучало в моих мыслях.

Кто-то из первых рядов поднял руку вверх, желая ответить, но Пиррит этого словно не замечала и продолжала говорить. Она спокойным неторопливым голосом объясняла разделение по уровням, которые когда-то ввели основатели первой магической школы. Все было просто.

– Так же, думаю, каждый из вас знает, что магия имеет природное начало. Что мы, одаренные, можем черпать энергию из природы и преобразовывать ее, управляя стихиями, которые лежат в основе этой пирамиды. Стихий этих всего шесть...

И снова в первых рядах поднялись руки желающих перечислить эти шесть слов.

– Земля, вода, воздух, огонь, свет и металл, – возникло в моей голове.

– Огонь, земля, воздух, вода, свет и металл, – произнесла Пиррит.

И в этот же момент в основании треугольника появилось шесть символов, соответствующих им. Огонь был похож на искривленную каплю с тремя остриями вместо одного, земля выглядела как три горизонтальные линии, воздух обозначался спиралью, вода – двумя волнами, свет – четырехконечной звездой, а символ металла выглядел как щит или тот же перевернутый треугольник со слегка выгнутыми сторонами.

– Магия стихий является низшей, она подвластна каждому, но обычно управление одного из элементов дается с особой легкостью, и чаще всего это вода. Никто не хочет вызвать небольшой дождь? – предложила Пиррит и уставилась на подоконник, на котором стоял большой горшок с аспарагусом.

На этот раз желающих нашлось немного, и Пиррит выбрала того, кто сидел ближе всего к растению. Им оказалась девочка с длинными черными волосами, она встала и немного приподняла кисти рук. И через секунду над зелеными стеблями появилась белая пелена, которая тут же стала небольшим облаком, из которого начало капать.

– Прекрасно, хватит, – произнесла Пиррит, когда на стебли начала капать вода.

Девочка опустилась на свое место, дождь прекратился, и туча растаяла в воздухе.

– На втором уровне стоит боевая магия, и к ней относятся

всего два раздела: магия защиты и магия нападения. Все их заклинания и приемы основаны на низшей магии стихий, но они намного сильнее.

За спиной Пиррит над символами стихий появилось еще два символа: круг в круге и два перекрещивающихся меча.

– А как же магия исцеления? – произнес кто-то, кто сидел у стены.

– Исцеление стоит на ступень выше, – сказала Пиррит, уставившись на мальчика в спортивном костюме. – Эта магия так же берет свое начало на магии стихий, и ее отличительная особенность – воздействие непосредственно на тело любого живого существа.

– И на растения тоже? – спросил кто-то из второго ряда.

– Нет, – ответила Пиррит.

– Как нет? – удивился я.

– Это низшая магия земли, – объяснила Пиррит.

Она подошла ближе к окну, и мне стало видно символ, что появился в верхней части треугольника. Он выглядел как бокал, но это были не все уровни магии, и Пиррит продолжила, когда над вершиной треугольника появился еще один символ, похожий на волну, или скорее на извивающуюся змею.

– Высшей же магией принято считать магию трансформации, с помощью которой можно, например, изменить внешность или превратить один объект в другой.

Пиррит опустила взгляд на стол и уставилась на стакан, который через секунду начал преобразоваться. Его форма уве-

личилась и вытянулась, он перестал быть прозрачным, приобрел темно-синий цвет и в итоге стал вазой.

Мне не было видно реакцию детей, но не всех удивил этот трюк. И я тоже видел подобное далеко не в первый раз.

– Используя эту магию, надо следовать определенным правилам, – продолжила Пиррит. – Чаще всего из-за игнорирования некоторых нюансов возникают проблемы с превращением неживого в живое.

– Это уже некромантия, – подумал я и уставился в окно.

А за окном был внутренний двор и окна, за которыми было видно таких же студентов. Если бы я не был учащимся этого заведения, я бы увидел, как в том помещении танцевали, разбившись на пары. Но я видел то, что происходило на самом деле. А проходил в том помещении урок боевой магии, какие-то вспышки загорались и исчезали.

– А к чему можно отнести магию воскрешения? – спросил кто-то, явно стесняясь.

Я тут же повернулся, чтобы узнать, кто осмелился задать этот вопрос. Я посмотрел туда, откуда звучал голос, но, к сожалению, не смог понять, кому именно принадлежал тот девичий голос. Девочек там сидело сразу пять.

– Магия воскрешения под запретом уже более двадцати веков, – ответила Пиррит.

– Но к чему ее можно отнести? – снова спросил тот голос.

И на этот раз мне удалось узнать, кому он принадлежал. Его обладателем оказалась девочка с короткими черными

волосами, которая сидела у самой стены.

– Это разделение было придумано задолго после того, как ее запретили. Но, как мне кажется, ее можно отнести к магии исцеления, – сказала Пиррит, немного задумавшись.

– Очень неудачного исцеления, – подумал я, вспомнив отрывки из фильмов про зомби. – Интересно, фантазии людей похожи на эту магию?

Моя рука сама потянулась вверх.

– Извините, использование такой магии, конечно, под запретом, но что будет, если ее использовать? Это будет похоже не зомби апокалипсис? – спросил я и в следующий момент ощутил на себе взгляды нескольких десятков пар глаз.

Пиррит тоже уставилась и тут же узнала во мне знакомые черты. Золотистые волосы, светлые глаза, я был очень похож на свою мать, которая в этот же день и узнала о том, какой вопрос я осмелился задать. И в этот же день я всем запомнился, как чудаковатый необщительный парень, с которым почти не нашлось желающих дружить. Я стал изгоем, каким себя и чувствовал с первых минут в этих светлых стенах. Но, как оказалось, я не был обделен талантом в магии и через полгода попал в класс, где учились самые одаренные дети.

Я оказался в группе, состоящей всего из одиннадцати человек, в ней было десять парней и одна девочка. Вместе с ними мне приходилось учиться, но мы не смогли найти общий язык. И свободное от занятий время я проводил с двумя такими же немного странными студентами: с Алонзо Га-

леном и Доротеей Гури. Той самой девчонкой, что первой спросила о магии воскрешения.

Возможно, она была даже более странной, чем я, ну, или, по крайней мере, выглядела более странно. У нее не было бровей, они были словно сбриты или выщипаны, а очень короткая челка не закрывала и четверти лба. Но назвать ее некрасивой было сложно и в первую очередь из-за огромных синих глаз и длинных ресниц.

У Алонзо тоже были красивые глаза, только карие, в остальном же ему не так повезло. У него был крупный нос, тонкие губы и огромный лоб, который с каждым годом становился только больше. Он был немного сутулым и часто носил спортивные костюмы, в которых выглядел как хулиган.

Доротeya же, когда немного подросла, стала настоящей красавицей, правда, она оставалась такой же странной. Брови она также сбривала, а вот волосы немного отрастила, и их концы почти доставали до ее плеч. Фигура ее осталась хрупкой, кожа бледной, почти белой.

Встречались мы трое обычно на пятом этаже на лестнице у окна, зеркал там почти не было, что мне нравилось. Недалеко от этого места была аудитория, в которой проходили занятия по исцелению. Большая часть студентов считала это помещение самым жутким в школе, поэтому в той части обычно было тихо и безлюдно.

А вот Доротeya, как и все ее одноклассники, успела за три года учебы привыкнуть к стенам того класса. Ее основной

специальностью и было исцеление, и в тот понедельник у нее как раз там был первый урок, а почти сразу после него она присоединилась к нам.

– Привет, – сказала она, когда подошла.

– Привет, – тихо произнес Алонзо.

– Привет, что-то ты долго.

– Нас немного задержали, – сказала Доротея.

На ней, как и всегда, было что-то черное и мешковатое, а на плече висела небольшая сумка.

– Что на этот раз делали? – спросил у нее Алонзо.

– Зелье варили, – коротко ответила Доротея и разместилась на полу прямо под подоконником.

– Что за зелье? – спросил я и достал из кармана телефон.

– Снотворное зелье.

– Вроде подобное можно купить в любой аптеке, – сказал Алонзо.

– Не совсем подобное, подобен только эффект, – объяснила Доротея.

– Интересно рецепт снотворного людям случайно не какой-нибудь маг подсказал? – произнес я, уставившись на экран телефона.

– Спроси это лучше у Пиррит. Думаю, она тебя все еще не может забыть после нашего первого занятия, – сказал Алонзо.

– И что я такого тогда спросил? Все же видели фильмы про зомби? – продолжил я.

– Мне отец сказал, что лучше вообще не задавать подобные вопросы, – сказала Доротея, роясь в своей сумке.

– Что там у тебя? – спросил у нее Алонзо.

– Очередной учебник, – ответила Доротея.

– Еще чуть-чуть, – пробубнил я под нос.

– Кажется, он снова какую-то игру скачал, – сказала Доротея, уставившись на меня.

– Да, ферму, – ответил Алонзо.

– У людей она сейчас одна из самых популярных, – сказал я и нажал на пару кнопок, чтобы собрать то, что созрело.

– Гедеон, а твоя мама нормально относится к твоему увлечению человеческими играми? – спросила Доротея.

– Она знает только то, что у меня есть телефон, а про то, что на нем стоит, она не в курсе, – ответил я, продолжая смотреть в экран.

– Что это вообще? – спросил Алонзо, посмотрев в мой телефон.

– Что именно? – спросил я.

– Вон та башня.

– Это мельница, – сказал я.

– Мельница? – произнесла Доротея, поднимаясь с пола.

И через пару секунд на экран моего телефона смотрели сразу три пары глаз.

– Странный дом, – сказала Доротея, глядя на амбар.

– Ты о каком? – спросил Алонзо. – Они все странные.

– Мельница – это та башня с лопастями, а вон тот, у ко-

тогого стоит грузовик – амбар, – сказал я.

– Я вообще впервые эти слова слышу, – признался Алонзо.

– Ну, на мельнице производят муку, а в амбаре многое хранится, – объяснил я.

– Многое что? – спросила Доротея.

– Фрукты, овощи. Все то, что я посадил на полях.

– Игра прямо про магию земли, – заметил Алонзо.

Почти то же самое прозвучало в моей голове, когда я впервые зашел в игру. Вместо меня по экрану перемещался мужчина в джинсовом комбинезоне, клетчатой рубашке и с соломенной шляпой на голове. Он собирал урожай, доил коров, поливал цветы и многое другое, что мне не приходилось делать ни разу. И как бы не были мне непонятны эти действия, эта игра мне определенно нравилась, на нее уходило почти все мое свободное время.

Но в тот же день мой телефон неожиданно разрядился прямо перед последним уроком, я засунул его в карман, спокойно послушал лекцию Пиррит и после этого отправился домой.

– До завтра, – сказал я Алонзо, которого встретил в коридоре.

– До завтра, – сказал он в ответ.

У него был еще один урок, а у Доротеи занятия уже давно закончились, и она должна была быть дома. Мне же предстояло немного прогуляться по вечерним улицам. В цвете зака-

та их кирпичные стены казались уютнее, они были не такими серыми. Было шумно, особенно рядом с дорогой.

– Гедеон, – внезапно прозвучало за моей спиной.

Я обернулся и увидел свою маму, она была высокой, стройной, ее вьющиеся золотистые волосы были собраны в пучок, складки длинной юбки странного медного цвета трепал легкий ветер. Я остановился, чтобы она догнала меня. Долго ждать не пришлось, и совсем скоро мы пошли вместе под стук ее каблуков.

– Как дела в школе? – спросила она у меня.

– А я думаю, ты и так знаешь?

– Нет, я ничего не знаю.

– Ладно, – произнес я. – Написал два теста, результаты будут завтра.

– И все?

– А что еще?

– Я думала, ты мне расскажешь, как дела у твоих друзей.

– У них все хорошо. Доротея утром варила снотворное зелье, а у Алонзо новый костюм, – сказал я.

– А они разве с тобой учатся?

– Нет, мы все в разных группах.

– Кстати, – продолжила мама после короткой паузы. – Уже скоро тебе надо будет выбрать проводник. Ты уже решил, что это будет?

– Пока нет.

– В твоей группе уже у некоторых есть проводники. Я

знаю, что у Мэлласа Раада и Гая Ри это обычные палочки. Может, ты тоже остановился бы на подобной классическом варианте?

– Мне это кажется слишком скучным, – признался я.

– Скучным? – повторила мама. – Надеюсь, ты не думаешь сделать свой телефон проводником?

– Нет, он же слишком ломкий, к тому же через пару лет может совсем выйти из строя.

– Но и в сломанном виде он может быть проводником, как и любая небольшая вещь, которая у тебя достаточно давно.

– Знаю, – произнес я и достал телефон из кармана.

Он был уже старым, на корпусе были видны царапины, цифры с кнопок стерлись. У мамы был точно такой же, только она его использовала редко, только звонила.

– Что же ты с ним делал? – спросила она, заметив, в каком он был состоянии.

– Просто использовал как обычный телефон.

– Может, отнести его в ремонт?

– Нет, он же нормально работает, но, если честно, я хочу новый, – сказал я и положил его обратно в карман.

– Ты же звонишь по нему только мне и отцу? – спросила мама и задумалась.

– Конечно, у Доротеи и Алонзо нет телефонов.

– А как же те, с кем ты учишься?

– Мне кажется, что только у меня во всей школе есть телефон.

Мы и не заметили, как добрались до дома, а жили мы в одном из кварталов магов. Он был небольшим, и соседей человеческого происхождения у нас не было. Люди туда вообще не могли попасть из-за барьера, который выглядел как огромные ворота.

Мы прошли через них и оказались на улице, которая не существовала на карте города. Правда, она была похожа на любую другую улицу, дома там были почти такими же, а по дорогам ходили маги, которых внешне невозможно было отличить от людей. Но, если присмотреться к происходящему, можно было заметить некоторые странности.

Например, отсутствие мусорных баков и мусора вообще – все отходы утилизировались за секунды при помощи магии. И с помощью той же магии происходило не только это, но и много других действий, на которые человеку бы пришлось потратить некоторое время. Даже такое, как просто дойти до почтового ящика, чтобы забрать газету.

Ящичков и не было, газеты и письма прилетали по воздуху рано утром и оказывались на подоконниках, в каминах или на кухонных столах. Но приходили и срочные письма, они обычно были в желтых конвертах, которые могли внезапно пронестись мимо. Так и случилось, когда мы были в нескольких метрах от двери в наш дом. Желтый конверт пролетел мимо меня.

– Кажется, оно полетело к соседям, – сказал я, уставившись на окно, которое приоткрылось на несколько секунд.

– Да, наверное, что-то важное, – сказала мама.

И через несколько секунд мы оказались в прихожей, где обувь сама снялась с наших ног. Ее заменили домашние тапочки, которые вылетели из-под комода и приземлились прямо у наших ног. У мамы они были бежевыми из мягкой ткани, а мои – желтыми. Я засунул в них ноги и отправился на второй этаж в свою комнату, где поспешил найти зарядное устройство в верхнем ящике стола.

– Что хочешь на ужин? – крикнула снизу мама.

– Салат, – крикнул я в ответ и подошел к шкафу.

Почти всю одежду, что висела в нем, выбирала мне мама, и в основном это были комплекты похожие на школьную форму. Белые и светлые рубашки, темные брюки и жилеты, среди которых можно было найти несколько ярких или с яркой отделкой.

В тот же момент меня больше интересовало то, в чем я ходил дома. Дверцы шкафа открылись, и с верхней полки вылетели клетчатые серо-зеленые штаны и такая же футболка. То же, что было на мне, начало расстегиваться, соскальзывать с тела и само вешаться на вешалки.

– Ужин почти готов, – раздалось снизу.

– Сейчас приду, – громко произнес я, когда на меня натягивались штаны и футболка.

И, конечно, когда я спустился в кухню, моя мама готовила не сама, ей надо было просто наблюдать за процессом. За тем, как нож продолжал резать зелень для салата, и за пли-

той, на которой в небольшой сковородке жарились три куска мяса. Не успел я и сесть за стол, как петли двери в прихожей закрипели – пришел отец.

– Я дома, – сказал он.

– Проходи, ужин сейчас будет готов, – сказала мама.

Пока шнурки его ботинок развязывались, я сел за стол и устался в окно, за которым что-то пролетело. А когда отец присоединился к нам, открылась дверца шкафчика, где хранилась посуда. Оттуда вылетели три белые тарелки и три прозрачных стакана – вся эта посуда, преодолев пару метров, приземлилась перед каждым из нас.

Сразу после этого открылся ящик рядом с плитой, и из него вылетели столовые приборы. Справа от моей тарелки оказался нож, а слева – вилка. И еще через несколько секунд сама тарелка была полна, на ней лежал кусок мяса и салат, заправленный оливковым маслом.

– Как прошел день? – спросила мама у отца.

– Неплохо, но могло быть и лучше, – ответил он. – А у вас как?

– Нормально, – ответил я, накалывая листья салата вилоккой.

– Все, как и всегда, – ответила мама.

– Проводник уже выбрал? – спросил у меня отец.

– Еще нет.

– Ничего, у него еще есть время, – сказала мама.

– Да, но меня больше интересует, что именно он выбо-

рет, – продолжил отец.

Проводниками у магов обычно были небольшие предметы, к которым они как-то незаметно привязывались. У моей матери проводником была серьга в правом ухе, а у отца им были золотые часы, которые он снимал только на ночь.

Правда, они им были не всегда, до них проводником был галстук. Он был его первым, отцу и выбирать не пришлось, ведь он носил его почти каждый день. Но потом ему пришлось сменить его на более долговечный проводник, проведя небольшой обряд, во время которого от галстука ничего не осталось.

Если бы он этого не сделал, и с галстуком что-нибудь случилось, он бы потерял на время магию, и потом ему пришлось бы долго привыкать к новому проводнику. Но он вовремя заметил недостатки этого синего куска ткани, который к тому же вышел из моды.

Я был больше всего привязан к телефону, но понимал, что не стоило делать его своим проводником, и к тому же он был сделан обычными людьми. Я задумался над словами родителей, продолжая жевать овощи. Мне надо было понять, с чем из своих вещей мне часто приходилось контактировать, но ничего не приходило на ум.

– Если так и не сможет определиться, можно временно сделать проводником обычную палочку, – сказала мама, отрезая кусок от мяса.

Я так погрузился в свои мысли, что перестал улавливать

смысл их разговора, а салата на моей тарелке становилось все меньше. Я ел только куски овощей и листьев, совсем забыв про то, что лежало с другого края тарелки. К мясу я всегда был как-то равнодушен, а с того вечера и вовсе перестал его есть.

Прошла ровно неделя, телефон сломался, и я не успел собрать кукурузу. Баллов за это должно было хватить, чтобы пройти на двадцать второй уровень, на котором я бы мог выращивать тыкву, которую в реальности ни разу не пробовал. Но из-за того, что перед глазами больше не было карты фермы, я смог немного разобраться в себе и выбрать проводник, которым стали мои собственные волосы. Они у меня были чуть выше плеч, и я каждое утро собирал их в хвост. Все были удивлены такому выбору, и только отец его сразу одобрил.

– Надо же, но это прекрасно, – сказал он, сидя за столом, после того, как узнал.

– Только теперь ему их нельзя стричь, – добавила мама.

– Но они часть его самого. Можно сказать, он одно целое со своим проводником, – продолжил отец.

– Но это так странно, впервые кто-то выбрал собственные волосы в качестве проводника.

– Ничего, главное теперь не облысеть, – сказал я, глядя на миску, из которой вылетали кусочки овощей и салата.

– Ты точно будешь только это? – спросила у меня мама, заметив, что моя тарелка уже была полна салата.

– Странно, что ты мяса совсем не хочешь, – добавил

отец. – А ты, случайно, не заболел?

– Нет, я в порядке, я просто не хочу, – ответил я.

– Может, купить тебе что-нибудь в честь обретения проводника? – предложила мама.

– Ну, у меня сломался телефон, – сообщил я.

– Хочешь новый?

– Зачем он ему? Это же технология людей? – вмешался отец.

– Но у магов же нет ничего подобного? – сказал я.

– Нам это и не надо, мы можем обойтись и без них.

– Ну, тогда я не знаю, чего еще бы хотел.

– Может, новый костюм? – предложила мама.

– У меня их и так много, – сказал я, накалывая овощи вилкой.

Отец задумался над чем-то, моя же голова была ничем не занята, я продолжал есть салат. И на следующий день во время перерыва в школе тоже ел нечто подобное, а напротив меня сидели Алонзо и Доротея.

Они тоже обрели проводники: у Доротеи им стала подвеска с кисточкой, которая висела на замке сумки, а у Алонзо – кольцо, которое досталось ему от деда. Он его никогда не снимал в память о нем, и в тот момент оно тоже было на его среднем пальце.

– Люди это называют вегетарианством, – произнесла Доротея, глядя на то, что было в моей тарелке.

– Что-то ты неравнодушен к человеческому, – обратился

ко мне Алонзо, чья тарелка была полна мяса.

– Мне просто нравятся овощи, – сказал я и обратился к Доротеи. – А откуда ты об этом знаешь?

– Об этом многие знают, – ответила она.

– А я впервые слышу, – признался Алонзо.

– Вегетарианцы не едят мясо, только овощи, фрукты, а некоторые еще и от молочных продуктов отказываются, – продолжила Доротея.

– А это не вредно для здоровья? – спросил Алонзо.

– Нет, организм обычно привыкает.

– Я бы ни за что не отказался от мяса.

– Но у него такой скучный вкус, – произнес я.

– Шутишь? – сказал Алонзо, уставившись на меня, и продолжил. – Ты вообще странный, у тебя одни из лучших показателей, а ты общаешься с нами.

– У него лучшие показатели в школе, – поправила Доротея. – И ты сам сказал, что он странный.

– Вам не нравится, что я общаюсь с вами? – спросил я.

– Нет, мы вообще все странные, – сказала Доротея.

– Я не странный, – сказал Алонзо.

– Но вместе с нами таким кажешься, – добавил я.

– Да вы издеваетесь?!

И правда, Алонзо по сравнению с нами выглядел совсем обычно. У него были короткие темные волосы, а носил он в основном спортивную форму, которая прикрывала его нескладную фигуру. Этим он был похож на обычных людей,

но не знал об этом. Он учился в группе с уклоном на боевую магию, и в такой одежде ему было весьма удобно на занятиях, где приходилось немало двигаться. Он словно танцевал, отрабатывая приемы наравне с высокими широкоплечими парнями, на фоне которых смотрелся немного нелепо.

Мне же было все равно, как он выглядел и Доротее тоже. Я продолжал сидеть с ними за одним столом и встречался почти на каждом перерыве. Мне казалось, так будет всегда, но годы шли, а мы росли и менялись. Изменились и наши расписания занятий, из-за которых мы почти перестали встречаться. У Алонзо уроки начинались рано утром, у Доротеи – когда солнце начинало садиться, а у меня – днем. Не знаю, нашли ли они себе компанию или, как и я, проводили перерывы в полном одиночестве.

– И почему маги не пользуются телефонами? – иногда думал я, когда стоял у окна в полном одиночестве.

Мне было уже пятнадцать, мои волосы почти доросли до пояса, и я продолжал носить одежду, которую мне выбирала мама. Она, кстати, перестала пользоваться телефоном, и мы с ней стали иногда встречаться на перерывах. Только говорить нам было почти не о чем.

– У тебя снова лучший результат, – сказала мне мама перед лекцией, которую должна была вести у моей группы.

– Знаю, – произнес я. – Меня это совсем не удивляет.

– Уже через год у тебя начнется практика в департаменте магии.

– Как и у всех остальных.

– Ваш курс один из самых лучших, – продолжила мама. – Думаю, отец возьмет вас.

– Только из-за меня? – спросил я.

– Не знаю, но он точно гордится тобой.

Все она знала, а отец хотел, чтобы я занял место в его отделе. Родители давно все решили за меня, и в последнее время меня это угнетало. Все было очевидно, сначала я должен был закончить школу с отличием, потом блестяще показать себя на практике и сразу после нее оказаться в одном из офисов с видом на мерцающее озеро.

Таким представляли мое будущее мои родители, я же и понятия не имел, чего мне хотелось. О себе я знал только одно – я был вегетарианцем и не собирался этого менять. Вкус мяса мною был забыт, и более того, я почему-то стал ненавидеть его запах. И этот факт не прибавил мне друзей. Те, с кем я учился, продолжали считать меня странным, но очень умным сыном преподавателя. Каждый раз я сидел за первой партой и даже толком не слушал, о чем говорили мои учителя, и каждый раз мне было скучно.

Даже то, что объясняла моя мама, меня совершенно не интересовало, я просто сидел и смотрел в окно, за которым тоже не было ничего интересного. Та лекция была у моей группы последней, но не у моей мамы, и после ее окончания я должен был отправиться домой один.

Я терпеливо дождался конца и уже собирался покинуть

кабинет, но не успел я и дойти до двери, как в меня врезался небольшой белый конверт.

– Это, наверное, от отца, – сказала мне мама.

– Нет, это от Доротеи, – произнес я, удивившись.

– Эта та, что из группы профессора Берона?

– Да, кажется, – ответил я, разворачивая конверт.

– Привет, Гедеон, надеюсь, у тебя все хорошо. Все мы трое давно не виделись, и Алонзо я написала почти такое же письмо, чтобы вы оба знали о том, что я переезжаю вместе с родителями на восток. Это точно надолго, или даже возможно я уже не вернусь. Я попытаюсь отправить еще одно письмо, когда освоюсь на новом месте. Хотела бы надеяться, что у вас все будет хорошо. Доротея, – было в письме.

Начал читать я еще в аудитории, а продолжил уже в коридоре у окна. Мама стояла рядом и наблюдала за мной, за моим лицом, которое впервые за долгое время было таким эмоциональным.

– Что-то случилось? – спросила она.

– Доротея переезжает, – ответил я, сворачивая конверт, который рассыпался в пыль в следующий момент.

– Ясно, а я думала, вы перестали общаться.

– Нет, просто у нас всех расписание слишком разное, – продолжил я.

– Впервые вижу, что тебе письмо пришло.

– Я таких вообще ни разу не писал, – признался я. – Но, думаю, надо написать в ответ.

– Хорошо. У меня еще есть занятия, вернусь поздно, – сказала мама.

– А мне надо немного пройтись, – сказал я.

– Только не задерживайся.

– Ладно, еще увидимся, – произнес я и отправился в сторону лестницы.

Я даже не знал, можно ли было считать Доротею своим другом, но ее письмо меня явно выбило из колеи. Я даже решил написать не только ей в ответ, но и Алонзо, которого тоже давно не видел. Только сначала мне надо было собраться с мыслями, и я надеялся, что небольшая прогулка по городу поможет с этим. Я покинул стены школы и отправился в парк, где обычно гуляли и обычные люди.

В то время, как я оказался среди невысоких кленов, людей было мало. Правда, я этого совсем не замечал, погружившись в мысли. Строки из письма Доротеи повторялись в моей голове, не желая ее покидать. И к тому же меня тревожил тот факт, что я не мог вспомнить ее голос, и голос Алонзо тоже.

В угнетенном состоянии я продолжил идти, пока меня не отвлекли чьи-то крики, и через пару секунд передо мной оказался обычный черно-белый футбольный мяч. С ним играли три парня немного младше меня, и я его пнул.

– Можно с вами? – спросил я, уставившись на него.

Он переглянулся с остальными двумя, все они были в шортах чуть выше колена и майках, на которых были видны пятна от травы. На мне же были синие брюки и белая рубаш-

ка с голубой жилеткой. И на их фоне я, конечно, выделялся, но мне было все равно – мне надо было как-то отвлечься.

– Ладно, – послышалось в ответ.

С правилами я был знаком, в них не было ничего сложно-го, но до этого я ни разу не играл. И поэтому мои ноги не сразу поняли, что надо было делать, к тому же еще и в брю-ках было немного неудобно двигаться. У меня несколько раз подряд отобрали мяч, но потом у меня начало получаться. Я пинал его вместе с обычными людьми, и мне это нравилось, и я даже не собирался применять магию. Я решил быть на равных с теми, кто был далек от того мира, в котором я су-ществовал.

Вот только существовали мы в одном мире, просто эти трое не знали ни о скрытых кварталах, ни о том, что ино-гда над крышами домов пролетали маги на метлах. Как мне объяснил отец, простым людям не стоило знать о нас – их разум не был готов к такой правде. И отчасти я с этим был согласен, а пока мы просто играли, пока у одного из них не зазвонил телефон.

– Ало, – произнес парень в зеленой майке, взяв трубку.

Брови его в тот момент нахмурились, но он продолжал наблюдать за мячом, слушая то, что звучало в динамике.

– Что такое? – спросил у него тот, что был полностью в сером.

– Понятно, – произнес он, положил трубку и ответил. – Мне пора.

– Ясно, – сказал парень в сером и пнул ему мяч.

– Завтра увидимся? – спросил третий, он был в полосатой бело-зеленой майке.

– Посмотрим, я вам напишу, – сказал он, взяв мяч в руки, и обратился ко мне. – Кстати, а ты вообще кто?

– Я из школы искусств, – сказал я то, что пришло первое в голову, и заметил грязь на рубашке.

– Заметно, – произнес третий.

– Ладно, думаю, мне тоже пора, – сказал парень в сером.

– Тогда до завтра, – сказал третий.

Казалось, они потеряли ко мне всякий интерес, но меня это ничуть не обидело. И примерно через минуту, когда я остался на небольшой площадке совсем один, до меня дошло очевидное – я был очень одинок.

– Как приду, сразу напишу ей, – подумал я и почувствовал порыв прохладного воздуха в области колена.

– Вот черт, – произнес я, опустив взгляд на свою левую штанину.

На ней чуть выше колена появилась дыра, а я даже не заметил. Впервые на мне рвалась одежда, но я прекрасно знал, как привести ее в порядок и рубашку тоже. Только я собрался сконцентрироваться на волокнах ткани, чтобы соединить их, как понял, что мог совершить большую ошибку. Ведь я совсем забыл, где находился. И если бы обычные люди заметили то, что я хотел сделать, у меня бы были проблемы.

– Лучший в школе, блин, – подумал я и посмотрел вперед.

Дальше по улице были магазины, я мог привести свою одежду в порядок в примерочной одного из них. Я сначала так и хотел сделать, но когда оказался среди стеллажей и вешалок, не мог не поинтересоваться тем, что на них висело. Я и раньше был в человеческих магазинах одежды, они очень отличались от тех, в которых был приобретен весь мой гардероб. И в основном касалось это наличия примерочных и огромным ассортиментом одежды, который был представлен в зале.

– Брокколи? – удивился я, заметив светло-голубую футболку с десятками изображений этой капусты.

Я не мог не подойти ближе, чтобы рассмотреть ее, а потом заметил рядом похожие футболки, только на них была изображена морковь.

– Брокколи мне больше нравятся, – подумал я, продолжая рассматривать то, что было на вешалках.

А на них похожие футболки, только однотонные: голубые, оранжевые, зеленые. Мне понравилась ткань, из которой все это было сшито. И я решил померить футболку, что увидел первой. Я взял ее, не посмотрев размер, и уже собрался в примерочную, но не успел преодолеть и нескольких метров, как мне на глаза попал манекен. Но заинтересовал меня не он, а джинсы, которые на нем были.

– Сколько дыр, – подумал я в тот момент.

И через пару минут в примерочной я оказался уже с двумя вещами – я взял еще и джинсы, только немного другие.

Они тоже были все в дырках, только были темнее и вместе с футболкой смотрелись весьма неплохо. Правда, она оказалась на размер больше, чем надо было, но мне это даже нравилось. Было непривычно только первые секунды, потом же мне стало очень уютно в этих вещах. Потом я оплатил их на кассе и вернулся в ту же примерочную, чтобы переодеться.

Это была первая одежда, которую я сам себе купил, и к тому же первая, которую я самостоятельно выбрал. И у меня еще оставались деньги на обувь или рюкзак, но я не задумывался над тем, что мои ботинки совсем не подходили к новому комплекту. Я поспешил домой, заметив, что начало темнеть, но по пути успел приобрести еще и большой стакан вареной кукурузы, которую съел, еще не добравшись до улицы, где был мой дом. А дома меня уже ждали.

– Всем привет, – сказал я, когда за моей спиной захлопнулась дверь.

– И где ты был? – прозвучал голос матери с кухни.

– Гулял. Я же тебе говорил?

– Что-то ты долго, – прозвучал голос отца тоже из кухни.

– Извините, немного потерял счет времени, – продолжил я, глядя на свои тапки, которые вылезли из-под тумбы.

– А что это на тебе? – спросила мама, которая неожиданно оказалась передо мной.

– А, – произнес я, подняв на нее взгляд. – Я купил это после того, как поиграл в футбол и немного испачкался.

– В магазине людей? – продолжила мама.

– Да, – подтвердил я. – Я же не мог привести себя в порядок на виду у людей?

– Раз так, он все правильно сделал, – произнес отец, который продолжал находиться на кухне.

– А где твоя одежда? – спросила мама.

– Тут, – ответил я, указывая на черно-зеленый пакет, в котором лежало то, в чем я был. – Я потом приведу ее в порядок.

Вместе с пакетом я поспешил в свою комнату, где сел за стол, из верхнего ящика которого вылетело два листа бумаги. По пути домой я смог придумать то, о чем написал Доротее и Алонзо, и приступил.

Я был немного взволнован, ведь это было первое письмо, которое мне приходилось писать, и из-за этого сам не узнавал свой почерк. Обычно строки выходили ровными с одинаковыми промежутками между слов, буквы были разборчивыми, но на этот раз было все иначе. Слова располагались под разным наклоном и немного на разном уровне, из-за чего строки были похожи на волны. Некоторые же буквы с трудом были похожи сами на себя, но смысл был ясен.

– Гедеон, – послышался снизу голос отца. – Ты ужинать собираешься?

– Да, я спущусь через пару минут, – прокричал я в ответ, положив перед собой чистый лист.

Письмо для Алонзо я писал уже медленнее, оно получилось немного короче, но строки также ходили ходуном. Я пе-

речитал оба письма, положив их перед собой, а потом откинулся на спинку стула и щелкнул пальцами. Лист начал сворачиваться снизу и в итоге стал похож на конверт с треугольным клапаном, и второе письмо тоже. Я щелкнул пальцами еще раз, и оба конверта улетели прочь в открытое окно.

– А если бы у нас троих были телефоны, я бы мог набрать им по сообщению, – подумал я, вставая из-за стола.

Я спустился и вошел в кухню, где продолжали сидеть мои родители.

– А я думала, ты переодевался, – произнесла мама при виде моей новой футболки.

– Мне надо было написать в ответ, – ответил я, разместившись напротив.

– Что написать? – спросил отец.

Он уже пил чай, а моя тарелка только начала наполняться салатом.

– Мне сегодня пришло письмо от друга, – сказал я, взяв вилку в руку.

– Ясно, а что за друг?

– Девочка из группы профессора Берона, – объяснила мама, потому что у меня был занят рот.

– Она вместе с родителями переезжает, – добавил я, прожевав лист салата.

– Интересно куда? – сказала мама.

– Точно не знаю, она написала только, что куда-то на восток, – сказал я. – Надо было спросить об этом.

– Восток большой, но людей там мало, – добавил отец и задумался о чем-то.

– Какая же странная эта одежда, – сказала мама, уставившись на меня.

– А в своем обычном виде я слишком выделялся на фоне некоторых людей.

– Но ты и не обычный человек, – сказал отец.

– Знаю, но гулял я среди обычных людей, – продолжил я.

– Только в школу в таком виде не приходи, – попросила мама.

– А что не так с моим видом? Мне в этом очень даже комфортно.

– Серьезно? – удивился отец. – Твоя пижама приличнее выглядит.

– Возможно, – не стал я спорить и продолжил есть.

Но мне было хорошо в той футболке и рваных джинсах. Они разместились на полке в моем шкафу, но мне пришлось все также ходить в рубашках, застегнутых на все пуговицы. И сколько бы у меня не было подобных вещей, мне все равно пришлось в очередной раз посетить портного вместе с мамой. До практики оставалось совсем немного, и она хотела, чтобы я выглядел прилично, как она считала.

– Добрый день, – сказал я, оказавшись на пороге места, где одевалась почти вся моя семья.

И магазином его сложно было назвать – там не было ни примерочных, ни обилия вешалок с вещами. Нормальные

люди назвали бы это место обычным ателье, где можно было сшить одежду с нуля. И, по сути, оно им и являлось – на полках лежали рулоны тканей, а ящики огромного стола были полны пуговиц и другой фурнитуры. Почти в центре небольшого зала стоял манекен, который мог принимать любой рост и пропорции в зависимости от размеров заказчика. И как только я подошел к этой человекоподобной конструкции, она сразу же стала точной копией моего тела.

– А он подрост, – сказал маме невысокий полный мужчина в сером костюме.

– Да, ему скоро шестнадцать, – подтвердила она. – У него скоро начнется практика, и я хотела бы приобрести несколько костюмов. Нужно что-нибудь строгое.

– Я вас понял.

И как только он это произнес, несколько рулонов покинуло полки и приземлилось на столе. Ткани почти все были темные: синие, зеленые, черные. Среди них выделялась светлая серо-голубая ткань и светлая желто-бежевая.

– И еще я хотела бы пару белых рубашек, – продолжила мама.

– Я помню, вы их всегда заказываете, тогда с этого и начнем.

И сверху приземлился еще один моток, который тут же немного размотался, и из того отрезка ткани как по лекалу вырезались детали рубашки. Они поднялись в воздух и начали соединяться, появились манжеты, рукава и воротник, ко-

торый первым оказался на манекене. А дальше к нему присоединилось все остальное: передняя и задняя части, рукава. С левой стороны появились отверстия для пуговиц, а к правой начали пришиваться сами пуговицы. Они были просто белыми, и когда последняя заняла свое место, рубашка была готова.

– Прекрасно, – сказала мама и продолжила рассматривать ткани, которые лежали на столе.

Она выбрала три, даже не спросив совета у меня, хотя мне было все равно. Она выбрала просто черную, темно-синюю и ту странную светлую желто-бежевую, из которой через несколько секунд начал собираться мой новый костюм. И на этот раз кроме жилетки и брюк на манекене появлялся еще и пиджак.

– Нравится? – спросила у меня мама.

– Мне все равно, – не стал я врать.

И правда, тот костюм не вызывал у меня никаких эмоций, как и остальные, которые отличались в основном цветом. Сшиты они были за несколько минут, но мне они показались невыносимо долгими. Но за это время я успел придумать, что напишу Алонзо в очередном письме.

От Доротеи ответа так и не было, а он мне написал уже на следующий день. У него все было хорошо, переезжать он не собирался, что меня успокаивало. И, как и я, он хотел встретиться на ближайших выходных. Но, как оказалось, и у меня, и у Алонзо совсем не было свободного времени. Он

тоже готовился к практике, только у него она должна была проходить совсем в другом месте, о котором он мне не хотел сообщать.

Прошло больше месяца, но мы так и не смогли встретиться, а до конца учебы оставалось совсем немного. Было уже поздно, я лежал в своей кровати и никак не мог уснуть. Я смотрел то на стол, то на шкаф, в котором висели мои новые костюмы. Я так и не померил ни один из них, мне не хотелось к ним даже прикасаться. Я не хотел идти в тот офис и сидеть в его стенах вместе со своим отцом и одноклассниками.

Я словно уже давно все это знал, и мне было до тошноты скучно. И внезапно мне стало невыносимо тошно, так тошно, что я поднялся с кровати и подошел к окну.

– И почему я так переживаю? – поймал я себя на мыслях, а потом присел за стол.

Лампа, что стояла на нем, включилась сама по себе, из верхнего ящика вылетел чистый лист, и я достал из стакана перо и принялся за письмо.

– Извини, что пишу в такое время, но мне очень надо встретиться с тобой, – было моими первыми словами в нем.

Я писал быстро разборчивым почерком, слова образовывали ровные строки, которых получилось совсем немного. Лист свернулся в конверт и поспешил вылететь в окно, я же снова посмотрел на фонарь, который горел снаружи. Вокруг него кружились мотыльки, чье существование я раньше не замечал. Я еще немного понаблюдал за ними, немного успо-

коился, но так и не смог сомкнуть глаз. Я продолжал сидеть за столом, а почти под утро прилетело письмо от Алонзо.

Оно возникло передо мной, когда я сидел на полу рядом с кроватью. И я поспешил его открыть.

– Привет, Гедеон. У меня сегодня занятия заканчиваются в десять, и если тебе удобно, мы можем встретиться сразу после них, – было в нем.

– Ладно, – тихо произнес я, поднимаясь с пола.

Возможно, в этом и не было смысла, но я решил написать ему в ответ. Я снова сел за стол, а из ящика снова вылетел лист, который я порвал на четыре части, и на одной из них написал всего одно слово – хорошо.

Было всего четыре, когда крошечный конверт вылетел из моего окна. Я прекрасно понимал, что наша встреча будет совсем недолгой, но впервые я так чего-то ждал. Я свалился на свою кровать и уставился в потолок, понимая, что не было смысла пытаться заснуть. И с полузакрытыми глазами провалялся почти до десяти, а потом встал, переоделся и спустился на кухню, где позавтракал в полном одиночестве.

Не знаю почему, но в то утро я не стал собирать волосы в хвост. Они у меня остались распущенными, и пока я шел в школу, на них многие обратили внимание, ведь они были почти по колено.

– Это же юноша? – произнес кто-то удивленно, когда я уже был в нескольких метрах от школы. – Какие у него волосы.

Кажется, это был кто-то из людей, но я даже оборачивать-

ся не стал. Понял лишь, что то была женщина.

О месте в наших с Алонзо письмах ничего не было сказано, и я решил посмотреть расписание, которое висело в холле. Я подошел к стенду и нашел нужную графу.

– Там? – удивился я, узнав, в каком кабинете у Алонзо проходили занятия.

А были они недалеко от места, где мы втроем встречались во время перерывов. К тому окну я и поспешил, и там около получаса прождал Алонзо, которого сразу же узнал в толпе крепких высоких парней. На их фоне он выделялся небольшим ростом, он был примерно на голову ниже остальных.

– Привет, – сказал я ему.

– Привет, – произнес Алонзо, немного удивившись.

– Что-то не так?

– Нет, все в порядке. Просто немного непривычно.

– Я просто волосы не завязал, – догадался я.

– Да, а так ты почти не изменился.

– И ты тоже.

– Так ты хотел о чем-то поговорить? – продолжил Алонзо.

– Да, нам вообще есть что обсудить. Ну, Доротея уехала, и скоро у всех практика начнется.

– Она тебе так ничего и не написала?

– Нет, – ответил я. – Я даже не уверен, получила ли она то мое первое письмо.

– Если честно, я ей даже не пытался писать.

– Понятно. А я вот думаю, почему маги так не любят изоб-

речения людей. Некоторые из них ведь такие удобные.

– Как я понимаю, телефона у тебя так и нет.

– Нет, и даже мама перестала своим пользоваться, – признался я.

– Тебе не кажется, что ты зря сделал проводником собственные волосы, – спросил Алонзо, пытаясь на них не смотреть.

– Почему-то я только сегодня утром об этом стал задумываться и еще кое о чем.

– О практике?

– Да, о ней. Я буду ее проходить под руководством собственного отца.

– Повезло.

– Шутишь?

– Нет, но тебя же еще и точно возьмут работать туда?

– Только я этого не хочу.

– Нет, это ты шутишь? – произнес Алонзо, удивившись.

– Боюсь, что нет, – продолжил я и заметил в его руках формуляр.

– Я буду проходить практику в палаточном лагере за чертой города, там я собираюсь получить лицензию на управление воздушным транспортом, – сказал Алонзо, заметив, куда я смотрел.

– Это здорово.

– Там ее будет получать весь мой курс.

– Гален, – внезапно прозвучало у нас за спинами.

Мы обернулись и увидели высокого светловолосого парня, который приближался к нам.

– Спасибо, – сказал Алонзо, забирая у него метлу.

– Не за что, – прозвучало в ответ.

– У тебя сегодня были занятия по управлению метлой? – спросил я, когда его одноклассник начал спускаться по лестнице.

– Да.

– И каково это? – не мог я не спросить.

– Сложнее, чем кажется, – ответил Алонзо. – А у тебя еще не было этих занятий?

– Нет, у меня они начнутся в следующем году.

– Ну, думаю, у тебя все получится.

– Если честно, я впервые вижу метлу так близко, – признался я.

– Если честно, это совсем хлам. Она раньше принадлежала моему старшему брату, но мне точно купят новую.

– Ясно.

– Я даже присмотрел несколько вариантов.

– А я успел приобрести комплект одежды в обычном человеческом магазине.

– И как это было? – заинтересовался Алонзо.

– Как у людей. Я просто пришел, выбрал то, что понравилось, померил и оплатил. И, если честно, это было намного лучше, чем посещение портного.

– Серьезно?

– Не понимаю, почему всем так не нравятся человеческие вещи, – продолжил я.

– Ну, не знаю. Возможно, я просто ни разу ничего не покупал. Хотя.

– Хотя, – повторил я и снова уставился на метлу.

Она, и правда, была совсем старой, часть прутьев была потеряна, а на черенке было видно трещины и царапины.

– А она тебе еще нужна? Просто ты ее в кабинете забыл, – продолжил я.

– Нет, не нужна, но если честно от мыслей о том, что ее придется выбросить, мне немного не по себе.

– Может, отдашь ее мне?

– Тебе-то она зачем?

– Не знаю, просто Доротея так внезапно уехала, и от нее у нас остались только воспоминания, – сказал я.

– А ты, оказывается, сентиментальный.

– А раньше, ты говорил, что странный.

– Ты все так же не ешь мясо? – спросил Алонзо.

– Да, не ем.

– Тогда и то, и другое, – произнес он и протянул мне метлу.

– Seriously?

– Забирай, – подтвердил Алонзо.

– Спасибо, – сказал я, вцепившись в черенок.

– Не за что. Мне пора.

– Пока.

– Пока, – произнес Алонзо и отправился в сторону лестницы.

И я снова остался один, только мне стало легче. Я немного постоял вместе с метлой, а потом отправил ее себе домой, немного приоткрыв окно, в которое она вылетела. До первой лекции оставалось совсем немного, и мне пришлось спуститься на этаж ниже.

– Гедеон? – внезапно прозвучал знакомый голос.

Я обернулся.

– А что у тебя с волосами? – продолжила мама.

– Я их просто не собрал, – ответил я в нескольких метрах от двери в кабинет.

– Может, одолжить тебе ленту?

– Нет, не надо, – сказал я.

Впервые мои волосы не были зачесаны назад, и светлые пряди частично прикрывали лицо. Мама, конечно, была удивлена, но я этого не заметил, а потом поспешил в кабинет, где на меня все уставились.

– Что это с ним? – произнес кто-то, когда я сел на свое место.

Но в тот день не только распущенные волосы удивили тех, с кем я учился. Еще больше всех шокировал тот факт, что я заснул на второй лекции. Я заснул, положив голову на руки, и даже не понял, как это произошло, пока меня не разбудила Пиррит.

– С тобой все в порядке? – спросила она.

– Да, – ответил я. – Я заснул?

– Да, ты заснул. Точно все в порядке?

– Все в порядке, – произнес я сонным голосом.

Глава 2

– Как ты мог уснуть на лекции? – возмущалась мама, когда вернулась домой.

Впервые в жизни я слышал, как она кричала. Ее голос разбудил меня, спящего в своей комнате, и я не сразу понял, что происходило, после недолгого сна. Все плыло перед глазами, когда я поднимался с кровати, а потом моя рука внезапно наткнулась на метлу, что лежала рядом со мной. Как только я схватился за ее черенок, сонливость прошла, и я поспешил засунуть ее под кровать.

– Гедеон! – продолжалось снизу. – Я знаю, что ты дома.

– Да, я дома, – отозвался я еще сонным голосом.

– Спустись.

– Сейчас.

И мне пришлось поторопиться на первый этаж, где моя мама на кухне успела поставить чайник. Практически бесшумно я оказался у нее за спиной, а когда она повернулась, я понял, что что-то было не так. Впервые я видел у нее такое удивленное выражение на лице, но еще не понимал почему.

– Ты спал? – озадаченно спросила мама.

– Да, – коротко ответил я и почувствовал, что на моей левой ноге не было носка.

Наверное, он сполз с нее, когда я спал, и к тому же одежда, в которой я был, вся помялась. Часть пуговиц на рубашке

растегнулась, жилетка висела на одном плече, и в волосах было видно запутавшиеся локоны.

– Кажется, Пиррит была права, ты сегодня какой-то странный, – сказала мама.

– Я сегодня это уже от Алонзо слышал.

– Ты себя хорошо чувствуешь?

– Все со мной в порядке, я просто всю ночь не спал, – ответил я.

– Что же ты делал, если не спал?

– Ничего, я просто не мог заснуть.

– Тебе надо позаниматься с Пиррит, чтобы усвоить материал, который ты проспал, – продолжила мама, глядя на кружку, что вылетела из шкафчика.

– Я могу и сам прочитать об этом, – сказал я, присаживаясь за стол. – Это была всего лишь одна лекция.

– Думаешь, что сам справишься?

– Конечно.

– Рада это слышать, а теперь поднимись обратно в комнату и приведи себя в порядок, а то смотреть противно.

И сразу после ее слов до меня дошло, что на мне не было домашних тапок, которые остались у моей кровати. Я молча поднялся и отправился обратно в свою комнату, где одежда, что была на мне, поспешила отправиться в шкаф. И уже внутри на вешалках складки на ней разгладились, воротник расправился, а на брюках снова были стрелки.

– А без них лучше, – подумал я, глядя на тапки, когда на

мне застегивалась голубая рубашка, в которой я ходил дома.

Обувать я их не стал, щелкнул пальцами, и моя домашняя обувь поспешила покинуть комнату – тапки спустились по лестнице и заняли свое место под тумбой в прихожей. И как раз в тот момент дверь открылась, вернулся отец.

– Я дома, – громко произнес он и посмотрел на мою домашнюю обувь.

– Привет, – сказала ему мама, которая вышла из кухни с чашкой чая в руках.

– А где Гедеон? – продолжил отец.

– Он в своей комнате.

– Но тогда что они здесь делают? – спросил отец, уставившись на мои тапки.

Мама тоже посмотрела на них, щелкнула пальцами, и моя домашняя обувь отправилась обратно в мою комнату. Я же, когда тапки оказались у моих ног, поспешил схватить их и засунуть в шкаф, откуда достал свежую пару носков.

– Ужин скоро будет готов, – через пару минут послышалось снизу.

– Понял, – крикнул я в ответ, сидя на кровати в позе лотоса.

И через пару минут мы, как и всегда, втроем сидели за обеденным столом. Мама приготовила свинину по семейному рецепту, и почему-то порция этого мяса оказалась в моей тарелке. Оно было жирным и сочным, отец с аппетитом начал есть свой кусок, а я не знал, что делать. Овощи, что

лежали в моей тарелке, я уже не мог есть, они впитали запах мяса.

– Что-то не так? – спросила мама, заметив, как мой стакан наполнялся апельсиновым соком.

– Ну, я же вегетарианец, я не ем мясо, – сказал я и начал пить.

– Кто ты? – удивился отец.

– Вегетарианец, – повторил я.

– Звучит как какое-то проклятие, – продолжил отец.

– Тебе не кажется, что тебе не стоит питаться только овощами? – обратилась ко мне мама.

– А он только овощи ест? Это странно, – сказал отец.

– Уже несколько лет только ими и питаюсь, – признался я.

– Это для организма не вредно? – спросил отец.

– Возможно, он сегодня заснул прямо на лекции, – сказала мама.

– Он заснул на лекции? – удивился отец.

– Он сказал, что не спал всю ночь.

– Я не спал всю ночь, потому что переживал, – не выдержал я.

– Почему ты переживал? – спросила мама.

– Сложно объяснить. Сначала Доротея уехала, и от нее до сих пор нет вестей, потом еще и практика.

– Вот насчет практики можешь не волноваться, тебе ведь даже насчет будущей работы нет смысла волноваться. С твоими показателями место в департаменте обеспечено.

– Ясно, – тихо произнес я.

Его слова должны были меня успокоить, но я наоборот начал волноваться. К тому, что было в моей тарелке, я так и не притронулся, меня словно затошнило. И это странное ощущение, сопровождающееся бешеным сердцебиением, и этой ночью не дало мне уснуть.

Пару часов я просто лежал, уставившись в потолок, а потом поднялся и сел за стол. Сначала я хотел написать Алонзо, передо мной появился чистый лист, но он так и остался чистым. Я не знал, как описать все то, что я чувствовал. Я встал, подошел к кровати и достал из-под нее метлу, что мне отдал мой друг.

– Летать, наверное, здорово? – предположил я.

И это меня немного отвлекло, я решил немного почитать об управлении метлой и о полетах. В то время, как мои родители спокойно спали в соседней комнате, я менее чем за час смог освоить теоретическую часть, но мне этого было мало. Я хотел, чтобы лето поскорее прошло, чтобы начались занятия по управлению метлами, и решил спрятать теперь уже свою метлу в шкафу. И как только его дверцы открылись, я снова увидел те три костюма. И мне снова стало не по себе.

– Не хочу всего этого, – подумал я, представляя, что проведу почти все лето в стенах какого-то кабинета, а потом заметил джинсы.

Одежда, которую я купил в обычном магазине, лежала на верхней полке, я достал ее без помощи магии и начал само-

стоятельно переодеваться. Я натянул джинсы и майку, взял метлу и подошел к окну, которое тут же открылось. Потом я перекинул ногу через черенок и крепко схватил его обеими руками, после чего немного приподнялся над полом.

Я знал, что это было не совсем законно, но через несколько секунд вылетел через окно на этой старой метле. Вылетел и оказался так высоко в небе, что не сразу понял, где вообще был. Крыш домов в темноте почти не было видно, когда я повис в воздухе, хорошо заметен был только свет фонарей.

– А я ведь даже не все правила прочитал, – вспомнил я, немного запаниковав, но потом сразу же успокоился.

Эти секунды полета так поразили меня, что я не хотел, чтобы это заканчивалось. Я немного повисел в воздухе, наслаждаясь ночным небом, а потом немного наклонился, и метла понеслась куда-то вперед. Мои волосы натянулись из-за скорости, а футболка спереди словно прилипла к телу, но я не хотел останавливаться, даже не смотря на то, что мне немного сложно было дышать. Я и перестал, задержал дыхание и на несколько секунд закрыл глаза, а когда открыл, понял, что не знал, где находился.

Внизу было темно, света фонарей не было видно, и я решил спуститься немного ниже. Метла практически остановилась, и я начал медленно падать вниз, пока вместо потоков воздуха не услышал шелест листьев. Я снова посмотрел вниз и понял, что подо мной был лес.

– А откуда я сюда прилетел? – подумал я, глядя по сторо-

нам.

Я не знал, где оказался, далеко ли улетел от дома, но я точно был не в городе. Всюду были только деревья, ни фонарей, ни трассы не было видно, и я запаниковал. Я знал, что уже нарушил несколько важных правил, что наказания мне было не избежать. Наказания и гнева родителей.

Я сразу представил их лица, представил, как они злились. Но все равно меня бы ничто не смогло освободить от практики. И после мыслей об этом мне стало внезапно спокойно, я основа осмотрелся, вцепился в метлу и полетел.

– Пусть будет, что будет, – подумал я и поднялся выше.

Все еще было темно, в ясном небе светили звезды, я продолжал нестись с едва открытыми глазами, потеряв счет времени и наслаждаясь холодными порывами ветра. Особенно приятно было моим босым ступням, которые иногда натыкались на прутья. И примерно через час стало заметно светлее, но я не сразу это заметил, а когда заметил, немного замедлился. Сначала я думал, что начало светать, но дело было совсем в другом. Я оказался над рекой или морем, и в воде отражался свет звезд.

Я спустился немного ниже, пока не почувствовал влажность. Пахло чем-то соленым, было слышно волны. Все казалось таким непривычным, таким чужим, но потом внезапно из-за облака выглянула луна. Она была полной и почти белой, ослепительной. Ее свет сделал звезды еще ярче, и я посмотрел вверх, впервые наблюдая такой пейзаж. Я поднялся

выше и медленно полетел вперед, и я прекрасно понимал, что шел на большой риск, но продолжал лететь над водным пространством.

Через несколько часов начало светать, а вокруг меня не было ничего кроме волн и неба. Я немного устал, хотелось спать, но нельзя было расслабляться, и к тому же меня могли увидеть. Я не мог допустить этого и создал несколько туч, за которыми спрятался, и немного ускорился, надеясь вскоре увидеть землю. Но шли часы, а суши впереди не было видно, руки же устали, а пальцы онемели.

– И чего я боюсь? Я же могу дышать под водой, – подумал я и начал снижаться.

Но не успел я опуститься и на пару метров, как впереди показался корабль, и мне пришлось снова скрыться за облаками.

– Может, попытаться незаметно приземлиться на нем? – подумал я, почти пролетая над судном, но потом посмотрел вперед.

В нескольких километрах от него показался еще один корабль, и оба они были рыбацкими, судя по сетям, что лежали на палубах.

– Еще немного, – тихо произнес я, надеясь, что впереди покажется земля.

И она показалась в виде темно-голубой полосы на горизонте, что немного воодушевило меня. Я сосредоточился, и казалось, вложил все оставшиеся силы для последнего рыв-

ка. Прошли считанные секунды, и под метлой пронесся порт, а за ним небольшой город. Я его смог увидеть только краем глаза, но и этого мне хватило, чтобы понять, насколько он отличался от места, в котором прошла вся моя жизнь. Не было ни высоких зданий, ни пафосных фасадов. Я пролетел мимо совсем небольших строений с синими крышами, а потом увидел то, чего совсем не ожидал увидеть.

Это были поля, бескрайние поля кукурузы, пшеницы и чего-то еще. Раньше я нечто подобное мог наблюдать в игре, которая стояла у меня на телефоне, но теперь все это было настоящим. И просторы кукурузного поля идеально подходили для приземления, что я и поспешил сделать.

Стебли кукурузы оказались немного выше моего роста, а когда мои ноги почувствовали землю, я упал на бок. Сил совсем не было, пальцев я совсем не чувствовал, я даже не мог их разогнуть. В тот момент до меня дошло, насколько я замерз, но от холода трясло меня совсем недолго – под светом солнца я быстро согрелся, а потом присел, уставившись вверх.

– Вкусно пахнет, – подумал я, заметив небольшой початок.

Я впервые видел, как росла кукуруза, но сразу узнал ее по запаху, который заставил меня дотянуться до ближайшего початка и сорвать его. И как только это произошло, запах в разы усилился и напомнил о голоде. В животе словно что-то зашевелилось, потом раздалось тихое урчание, я не стал тер-

петь и начал разрывать обвертки, за которыми скрывались бледно-желтые семена.

– Так вот, как это выглядит? – удивился я, рассматривая зерна.

И в следующий момент мои зубы вцепились в початок, я с жадностью начал поглощать недозревшие зерна, чей вкус сначала показался мне сладким. Он отличался от того, что был у кукурузы, которую я прежде ел, и для меня это было настоящим шоком.

– О, нет, – тихо произнес я, опустив взгляд на метлу.

Черенок был цел, а вот проволока, которая скрепляла прутья, не выдержала. Я наклонился, чтобы починить ее, протянул к ней руки, и из моих ладоней вырвался еле заметный свет. Я надеялся, что куски проволоки соединятся между собой и скрепят прутья, но этого не произошло. Я занервничал, поднял с земли один из кусков, и тот тут же рассыпался у меня в руках, а следом и остальная проволока, черенок и прутья.

– Нет, – тихо прозвучало в моей голове.

Я еще какое-то время сидел на земле, не желая в это верить, но потом поднялся и пошел куда-то сквозь заросли кукурузы. Сверху это поле выглядело необъятным, и я шел по нему, пока не набрел на безголовое пугало, которое не сразу заметил. Его конструкция была всего из двух больших палок, оно было высоким и одето в старую клетчатую рубашку.

– Жаль, что у тебя нет ног, – подумал я, глядя на дыры

в рубашке.

А когда мыслей в моей голове снова не стало, я услышал скрип, оглушительный скрип, который раздался совсем близко во время порыва ветра. От неожиданности я немного пригнулся, но потом посмотрел туда, откуда продолжали доноситься странные звуки, и заметил крышу в форме конуса и лопасти. Я присмотрелся к ним и понял, что это была мельница.

Я не мог поверить своим глазам и поспешил подобраться ближе. Я помнил, что внутри этого сооружения производилась мука, и надеялся увидеть сам процесс, но когда оказался у открытой двери, был весьма разочарован. Внутри ничего не оказалось кроме лестницы, которая вела вверх. По ней я поднялся в небольшое помещение, где снова услышал скрип лопастей. Их я увидел через небольшое окно, увидел, как одна из шести лопастей повернулась, а потом вернулась в прежнее положение. После того, как это повторилось, я подошел ближе и посмотрел наружу. На поле, в котором приземлился.

Даже сверху не было видно, где оно заканчивалось. Было немного ветрено, кукуруза наклонялась от порывов, был слышен тихий шелест, потом его заглушил скрип. Лопасть снова немного наклонилась, закрыв мне обзор, а когда вернулась на место, я заметил впереди еще какое-то строение, и оно явно было ниже.

– Похоже на дом, – подумал я, еще немного посмотрел на

поле и поспешил вниз.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы добраться до него, а когда я выбрался из кукурузы, оказалось, что та зеленая крыша принадлежала вовсе не дому, а амбару, рядом с которым стоял старый серый пикап. Я подошел ближе, осматриваясь, заметил в нескольких метрах от амбара еще одно строение. У него тоже была зеленая крыша, оно было немного ниже, и это был дом. Небольшой двухэтажный дом из белого кирпича с навесом над крыльцом.

– Я словно в игре, – подумал я, уставившись трубу, потом на флюгер, который был прямо над небольшим окном.

Его стрелка тихо скрипела, двигаясь от порывов ветра. В городе, из которого я прилетел, таких украшений не было, подобное просто бы не вписалось в окружающий пафос.

Потом я опустил взгляд ниже, на окна с потрескавшейся коричневой краской, в них было видно только занавески. Мне же хотелось узнать, что было внутри, что было за этими кирпичными стенами. И я решил подойти ближе, но не преодолел и нескольких метров, как мне на глаза попался небольшой огород, который не мог не заинтересовать меня.

Располагался он под окнами, и в нем ровными рядками росли овощи. Томаты, огурцы, цукини, морковь и еще несколько растений, которые я видел впервые.

– А в игре под окнами росли цветы, – вспомнил я и подошел ближе.

Я все еще был голоден, и мой желудок напомнил об этом,

когда я склонился над стеблями огурцов. Пахли они не как кукуруза, не так сильно. Плоды были совсем небольшими, но моя рука все равно потянулась к одному из них, чтобы сорвать. И я сорвал тот, что лежал на листе, тот, что был крупнее. Сорвал и тут же откусил от него примерно треть, толком не прожевал и откусил еще, чувствуя нечто потрясающее. Огурец был сочным, сладким, и его запах словно наполнял мои легкие.

– Вкусно? – внезапно прозвучал низкий хриплый голос.

Я медленно повернул голову и посмотрел на мужчину, который стоял на крыльце. Не зная, что ответить, я дожевал то, что было у меня во рту, проглотил и встал.

– Так, тебе было вкусно? – продолжил мужчина.

Он был стар, в волосах, густых бровях и небольшой бороде белела седина, а на загорелом лице давно появились морщины. Одет он был в синие джинсы и клетчатую рубашку, под которой была черная футболка.

– Извините, – произнес я.

– А где твоя обувь? – спросил мужчина, спускаясь по скрипучим ступенькам.

Когда он подошел немного ближе, мне удалось лучше разглядеть его грустные голубые глаза. К тому же я заметил, что он немного хромал.

– Потерялась, – соврал я, но следом произнес то, что по большей части являлось правдой. – И я тоже потерялся.

– Так ты не здешний? Хотя, это очевидно.

– Да.

И после того, как я это произнес, в моем животе снова заурчало. И старик это услышал.

– Голоден? – произнес он, подойдя немного ближе.

– Да, извините, я не удержался, – произнес я, чувствуя некую неловкость.

– Понятно.

– Я...

Я не знал, как продолжить этот странный разговор, я вообще не имел ни малейшего представления, что делать. А старик продолжал сверлить меня взглядом, который словно проникал сквозь меня.

– Я впервые в подобном месте, – все-таки выдавил я из себя.

– В подобном месте? – повторил старик. – Ты из большого города?

– Да, только места здесь явно больше.

– Места больше? Может, здесь просто меньше людей?

– Здесь так много растений, – продолжил я.

– Так много, что ты потерялся, – сказал старик, когда оказался совсем близко. – А сколько тебе лет?

– Скоро будет шестнадцать.

– Почти взрослый. Но только почти.

Я сначала не понял значение его слов, но внезапно, мне стало спокойно. Мне стало легче, хоть он и был простым человеком, не магом.

– Раз так, можешь зайти позвонить знакомым, – продолжил старик.

– Можно? – спросил я.

– Конечно. Или ты предпочтешь идти пешком до ближайшего полицейского участка?

– Ладно, – согласился я.

– Хорошо, только ноги сначала помой. Кран вон там, – сказал он, кивнув в сторону дома.

– Хорошо, – произнес я и поспешил к куску трубы, торчащему из стены.

Старик же отправился обратно домой, оставив меня наедине с вентилем, которым я ни разу не пользовался. В моем доме не было подобных приспособлений, все делала магия, и я тоже мог ее применить, но не стал. Просто повернул маховик, и из крана полилась холодная вода, под чей поток я с трудом поставил ногу. Пришлось терпеть и оттирать от ступней грязь, стоя на асфальтной дорожке. Но не успел я разобраться со второй ногой, как рядом со мной упала пара старых кроссовок. Их мне кинул из окна старик.

– Ты там еще долго? – спросил он.

– Нет, – ответил я, подняв на него взгляд.

– Хорошо, что магией не воспользовался, – подумал я следом и продолжил мыть ступню.

Но старик не представлял опасности, ведь со зрением у него явно были проблемы, и к тому же я мог с легкостью стереть у него небольшой фрагмент памяти. Я мог многое, но

не видел смысла в этом, и решил некоторое время побыть в шкуре обычного человека. Тем более это было намного интереснее, чем готовиться к экзаменам и практике. Я не знал, обнаружили ли, что меня не было, начали ли искать. Я даже думать не хотел о последствиях своего полета и обул старые кроссовки, которые оказались мне немного велики. И отправился в дом, где меня ждал старик.

– Телефон на кухне, – слышалось из гостиной, когда я вошел.

– И это телефон? – подумал я, глядя на прямоугольный корпус с круглыми кнопками, что висел на стене. – Как он работает?

– Знаешь, как таким пользоваться? – крикнул мне старик.

– Разберусь, – сказал я в ответ.

– Он словно мои мысли прочитал, – подумал я, снимая трубку, от которой к корпусу вел провод.

Конечно, я не собирался никуда звонить, просто мне был интересен сам телефон. Я приложил трубку к уху и услышал гудки, которые ничем не отличались от тех, что мне приходилось слышать в своем телефоне. И пока они раздавались, я изучал обстановку на кухне, которая была почти в два раза меньше, чем была в моем доме.

Вдоль стены тянулись шкафчики со светло-зелеными дверцами, рядом в углу разместился небольшой холодильник, а у противоположной стены стоял небольшой стол, на котором лежала развернутая газета.

Я заметил под ней ручку и пару тетрадных листов. Мне следовало просто написать письмо родителям, оно бы мигом долетело до них. Вот только я не знал, что им написать, я знал только то, что находился на ферме. Но я все равно подошел к столу, продолжая держать трубку у уха.

– Ты все? – спросил старик, который внезапно вошел на кухню.

– Трубку не берут, – соврал я и повесил трубку на место.

– Ладно, тогда пока можешь поесть. Ты же голоден. Курицу будешь?

– Я не ем мясо.

– Травоядный?

– Да. Извините, но как вас зовут?

– Можешь называть меня Бен, – сказал старик.

– А я – Гедеон.

– Ладно, Гедеон. Брокколи хочешь? Что-то мне подсказывает, что они тебе нравятся.

– Хочу, – сказал я уже более уверенно.

И менее чем через минуту я уже сидел за столом, а передо мной стояла небольшая тарелка, полная зеленых соцветий.

– Приятного аппетита, – пожелал мне Бен, наливая в свою чашку кипяток.

– Спасибо, – сказал я, взял вилку и приступил к еде.

Было вкусно, неожиданно вкусно. Моя мама тоже готовила брокколи, но то, что получалось у нее при помощи магии, сложно было сравнить с этим.

– Я сегодня никуда не собираюсь, поэтому надеюсь, что за тобой приедут, – сказал Бен.

Я в тот момент жевал и ничего не мог ответить, но знал, что точно не хотел, чтобы за мной приходили. Я даже представить не мог, как бы это выглядело.

– Я позвоню немного позже, – сказал я, прежде чем отправить в свой рот очередной кусок.

– Хорошо, – произнес Бен и отхлебнул немного чая. – А у тебя своего телефона нет?

– Сломался.

– Извини, но у тебя нет проблем в школе из-за волос?

– Нет, обычно они собраны в хвост.

– Сколько же ты не стригся?

– Несколько лет.

– Заметно, – произнес Бен. – В той школе, в которую я ходил, их бы заставили отрезать.

– Я учусь в заведении, где также изучают искусство и культуру, – объяснил я.

– Так ты будущий художник или музыкант?

– Нет, скорее простой офисный работник.

– Почему так? Или родители настояли на чем-то более серьезном?

– Можно и так сказать, – ответил я, задумавшись.

– Учебный год ведь еще не кончился? Так почему ты здесь? – продолжил Бен.

– Так вышло, – начал я, но потом понял, что не смогу ска-

зять ему всей правды, хоть мне и почему-то хотелось высказаться этому простому человеку.

Этого нельзя мне было делать, как и лететь на метле, но я сделал. Я применил на обычном смертном нечто вроде гипноза, заставив его перестать задавать подобные вопросы. И Бен на несколько секунд застыл, после чего продолжил пить свой чай. Эффект должен был быть совсем слабым, он и был таковым, и этого даже хватило, чтобы он забыл о том, что мне надо было позвонить.

– Могу ли я посмотреть дом? – спросил я у Бена, когда моя тарелка опустела.

– Конечно, – разрешил он.

– Спасибо, – произнес я, вставая из-за стола.

Сложно было сказать, произнес ли он это по своей воле, но я даже не стал задумываться над этим – меня интересовал только дом. Он так отличался от того, в котором я жил, даже запах был другим. Пахло деревом, которым местами были отделаны стены. Лестница, что вела на второй этаж, тоже была деревянной, я прошел мимо нее и оказался в гостиной. И там в первую очередь мое внимание привлек камин из красного кирпича, а потом, то, что на нем стояло. Старые фотографии, на которых был Бен и другие члены его семьи.

– Это моя покойная жена, – сказал он, незаметно оказавшись сзади.

Он имел в виду женщину, вместе с которой был на свадебном фото. Она была невысокой, немного полной с длин-

ными светлыми волосами. Вместе они выглядели счастливо. И как только я подумал об этом, вспомнил о том, что у моих родителей дома не было ничего подобного – все хранилось в альбомах на полке вместе с книгами.

– А это мой покойный сын, – продолжил старик, когда я посмотрел на фото ребенка в джинсовом комбинезоне.

Ему на нем было около пяти, а на соседнем снимке он был еще младенцем. С другой же стороны были фотографии, на которых он был взрослее, на всех их были знакомые черты. Было видно, как он вырос, становясь мужчиной, которого я увидел на фоне нового автомобиля.

– Так старик остался совсем один, – подумал я, уставившись на диван, на который он успел сесть.

И я окончательно убедился в этом, когда поднялся на второй этаж. Там были две комнаты – две спальни. В той, где стояла широкая кровать с деревянным изголовьем, были выцветшие обои с цветочным рисунком. Я прошел немного дальше и заметил небольшой туалетный столик и комод, на котором тоже стояли рамки с фотографиями, флаконы с духами и маленькие статуэтки слонов.

Я подошел к окну, отодвинул зеленую занавеску и увидел то, что было за окном. Вид был прекрасный, было видно деревья и небо, но и из окна соседней комнаты было на что посмотреть. Из него было видно амбар, поле и мельницу.

Сама же спальня была немного меньше, и кровать, что стояла у стены, тоже. Напротив нее разместился письменный

стол, над которым висели полки, заставленные книгами. Со многими их названиями я был незнаком, но мне было интересно, поэтому я потянулся к зеленому корешку.

– Старик и море, – прозвучало в моих мыслях, когда я увидел обложку, а потом открыл ее.

Читать не было времени, я просто полистал ее и поставил на место. Теперь меня интересовал не дом, а то, что находилось снаружи. Я спустился вниз и заглянул в гостиную, где продолжал сидеть Бен.

– Могу ли я немного погулять? – спросил я.

– А ты еще раз звонил?

– Да, трубку так и не берут, – соврал я, понимая, что действие моей магии закончилось

– Ладно, погуляй немного и позвони еще, – сказал Бен.

– Хорошо, – согласился я и вышел из дома.

Я спустился по ступенькам, прошел мимо огорода, а когда оказался с другой стороны дома, увидел то, что наблюдал из окна – небольшой сад. Там росли яблони, вишни и еще что-то, какие-то фрукты, которые мне были совсем не знакомы.

– Интересно, что это? – подумал я, глядя на еще зеленые плоды.

Пришлось подойти ближе, чтобы рассмотреть их. Они были совсем небольшими и крепко держались на ветках, которые возвышались над моей головой.

– Такое ощущение, что ты впервые видишь деревья, – сказал Бен, который присоединился ко мне.

– Если честно, я впервые вижу такие деревья, – признался я, уставившись вверх.

– Это абрикос, и его еще рано собирать, а вот вишня уже созрела. Можешь сорвать пару ягод.

– Спасибо, – поблагодарил я.

– Вот только тебе придется залезть на дерево, – продолжил Бен. – Все, что висело ниже, я собрал еще вчера.

– Ясно, – произнес я, подойдя к вишне.

– Ты хоть раз в жизни по деревьям лазил?

– Нет, но думаю, ничего сложного.

– Но учти, я тебя снимать не буду, – произнес старик, усмехнувшись.

Я сначала не понял, почему ему было смешно, пока не забрался достаточно высоко и не посмотрел вниз, вцепившись в ветви. Подо мной было около трех метров, но из-за зелени казалось, что больше. Я немного запаниковал, но быстро успокоился и разместился на крупной ветке, продолжая наблюдать за тем, что находилось внизу.

– Я надеюсь, ты сам спустишься? – спросил Бен, глядя на меня.

– Конечно, – подтвердил я и сорвал две вишни.

– Тогда посиди там еще немного, а я сейчас вернусь, – сказал старик и отправился к дому.

– Никогда бы не подумал, что буду что-либо есть прямо с ветки, – подумал я, жуя.

Мне все больше нравилось в этом почти безлюдном ме-

сте, нравилась еда, которая росла всюду. Некоторые фрукты и овощи я видел впервые, и, конечно, мне было интересно их попробовать, и особенно это касалось тех еще не созревших плодов. Я без проблем мог ускорить их рост, почти не применив магию, но это было против природы, и это бы заметил Бен, который вернулся с двумя небольшими ведрами.

– Ты же не против отработать свой обед? – спросил он у меня.

– Хорошо, – согласился я, спустился немного ниже и забрал у него одно ведро.

– Лучше начать сверху, там должно быть много спелых, – посоветовал старик.

– Ясно, – сказал я и начал забираться вверх уже с ведром, которое вскоре было полно красных ягод.

Оно висело на суке у самого ствола, а я продолжал собирать. Я мог это сделать и быстрее, за считанные секунды. Они бы все просто одновременно оторвались от веток и полетели в ведро, но за мной все это время наблюдал простой человек, и мне пришлось делать это так, как делали обычные люди. Лазить по ветвям и срывать руками, что мне даже понравилось.

– А в шкуре обычного человека не так плохо, – поймал я себя на мысли, когда сорвал последние ягоды.

– Одного ведра хватило? – прозвучало снизу.

– Да, я сейчас.

Я взял ведро, аккуратно спустился ниже, передал его Бену

и спрыгнул на землю.

– Неплохо, а ты точно раньше не лазил по деревьям? – спросил старик.

– Нет, – ответил я, ища взглядом вишневые деревья.

Их было еще семь, и на всех краснели ягоды. Я забрал у Бена второе ведро и залез на ближайшее, где снова оказался среди веток. Я так увлекся, что старик не мог этим не воспользоваться, и когда я слез, обнаружил еще пару ведер у самого ствола.

– Ну, ладно, – подумал я, поставил полное ведро на землю и уже с пустым полез на третью вишню.

Мое тело успело немного устать, но эта усталость была приятной. И я продолжил собирать, пока ко мне снова не присоединился старик.

– Никогда бы не подумал, что скажу это такому как ты, но спасибо за то, что сделал, – сказал он.

– Ничего, мне не трудно.

– Спускайся и позвони знакомым, если они не приедут в ближайшее время, совсем стемнеет, – продолжил Бен.

– Хорошо.

Я спустился ниже, передал ему ведро и спрыгнул.

– Устал? – спросил старик.

– Немного, – ответил я и только в тот момент заметил, что солнце начинало садиться.

Еще ни разу в жизни я не видел такого неба, закат только приближался, и оно было наполнено теплыми оранже-

во-желтыми красками. До дома я шел, глядя на него, а когда мы вошли, поспешил на кухню, где подошел к телефону. Бен в тот момент отправился на второй этаж, я слышал, как скрипела лестница, когда для вида приложил трубку к уху.

– И что мне делать? – подумал я, а потом посмотрел в окно, из которого было видно грядки. – Было бы неплохо здесь еще немного побыть.

Я выдохнул, повесил трубку и поспешил на второй этаж к старику, чтобы в очередной раз соврать.

– Я так и не смог дозвониться, – сказал я.

– А ты точно правильно набрал номер? – спросил Бен, сидя на краю своей кровати.

– Точно. Я боюсь, что с ними тоже, что-то случилось.

– Думаешь, они тоже потерялись?

– Сложно сказать.

– Они ведь тоже не здешние?

– Да.

– Ладно, тогда переночуешь в гостиной, а завтра, если ты так и не сможешь связаться с ними, я отвезу тебя в полицию.

– Хорошо, – согласился я.

– Раз ты мне помог, можешь есть все, что найдешь в холодильнике, – продолжил Бен.

Но когда я заглянул в холодильник, понял, что старик снова пошутил надо мной. Внутри было практически пусто, на верхней полке стояла только тарелка с куриными ножками, а на дверце – бутылка молока и немного яиц.

– Если что, мой холодильник продолжается под окнами, – сказал Бен, ставя на плиту чайник. – Можешь сорвать себе что-нибудь на ужин. И, кстати, ты только мясо не ешь? Я мог бы сделать омлет с травами.

– Звучит неплохо, – сказал я и отправился на улицу, где сорвал немного овощей, из которых вместе со стариком приготовил ужин.

Бен доверил мне нарезать помидоры, а сам принялся взбивать смесь из яиц, молока и трав. Впервые я готовил с кем-то, и вообще готовил, я ведь даже при помощи магии этого ни разу не делал. Но в тот момент стоял рядом с плитой, на которой жарился омлет, и держал в руке нож, из-под которого выходили немного неровные куски томатов.

– Дома обычно готовит только мама, – сказал я, почти закончив.

– Это неудивительно, – сказал Бен, доставая из верхнего ящика две тарелки.

Он разделил омлет на две части и переложил их на тарелки, а потом посолил помидоры, лежащие на доске, и переложил их к омлету. После этого мы сели за стол и преступили к ужину. Я подобное ел впервые, мне даже захотелось повторить этот простой рецепт уже на ее кухне.

– А ты тихий, – сказал Бен, поднявшись из-за стола, чтобы заварить чай.

Вода в чайнике уже давно закипела, и старик сделал нам по чашке черного чая.

– У меня еще есть сушеные травы, но, думаю, они тебе не понравятся, – продолжил Бен.

– Я же еще такого не пробовал? – сказал я, прожевав очередной кусок.

– Ладно, сделаю завтра утром, – сказал Бен, поставив на стол две чашки.

– Спасибо, – поблагодарил я и продолжил есть.

– Не за что, – сказал старик, присаживаясь напротив.

– А еда обычных людей неплоха, весьма неплоха, – подумал я, глядя в свою тарелку.

Правда, я и до того момента в этом не сомневался. Пусть и омлет был совсем простым в приготовлении, а томаты вообще были просто порезаны, все было прекрасно.

– Не думал, что этот человек готовит лучше моей мамы, – продолжилось в моей голове, когда я уже лежал под покрывалом на старом диване.

Моя кровать, конечно, была удобнее, но я так устал, что глаза как-то сами по себе закрылись. И впервые за долгое время я так крепко спал, пока откуда-то не послышались странные звуки. На будильник они не были похожи, и доносились явно снаружи.

– Что это? – подумал я, поднимая голову с подушки.

Я посмотрел на часы, что висели прямо надо мной, не было и шести.

– Интересно, он еще спит? – прозвучало в моих мыслях.

Я поднялся, обул кроссовки, которые стояли под диваном,

и отправился на второй этаж, где в своей спальне продолжал спать Бен. Он лежал на боку, и мне было видно его со спины. Он говорил, что отвезет меня в полицию, если я не дозволюсь, но мне и звонить было некому. Я даже не знал, как назывался город, в который меня занесло. И пытаюсь собраться с мыслями, я спустился вниз, где сначала хотел написать письмо родителям, но лист, что лежал передо мной, так и остался чистым. Я не мог ничего придумать и отправился в ванную.

Она находилась в конце коридора, и когда я вошел, оказался в кромешной тьме, забыв включить свет. Пришлось выйти, чтобы найти выключатель, а когда я снова зашел, увидел то, что было внутри этого небольшого помещения. Старую голубую плитку на стенах, ванную, на чьей поверхности можно было заметить желтые разводы, унитаза и раковину со сколом сбоку. Свободного места было мало, было пыльно, под потолком висела паутина, шторке, что висела над ванной, не хватало колец, а зеркало надо было просто протереть.

И я это и сделал, воспользовавшись магией, маховики крана повернулись, и тонкая струя воды полилась не вниз, а вверх. Вода распределилась по всей поверхности зеркала, капли начали поглощать грязь, а когда закончили, упали единым потоком в слив. После этого я посмотрел на свое отражение, на свое еще сонное выражение лица. Волосы были растрепаны, а на майке краснели пятна от вишни. Я умылся, и снова посмотрел на себя.

– Если я отправлю письмо, то вскоре окажусь дома, а через пару недель начнется практика. И я просто буду выполнять свой долг перед обществом магов, – думал я, пытаюсь с этим смириться, но потом в моих мыслях как-то громко снова прозвучало слово «долг», и я вспомнил про метлу, которую мне подарил Алонзо. – Магические вещи обычно распадаются в пыль после выполнения последнего долга, а она доставила меня сюда. Доставила сюда.

Потом на мгновение моя голова освободилась от всяких мыслей, и я решил рискнуть, но сначала в последний раз использовал магию, внушив спящему старику несколько воспоминаний. В них я якобы был внуком его покойного старшего брата, которого никогда не существовало в действительности. Подобная магия действовала долго, она была под запретом, и ее рассеять мог только тот, кто наложил или совет магов из департамента. Я же вообще не собирался ее рассеивать, я вообще больше не собирался пользоваться магией.

В стакане, что стоял у раковины, была опасная бритва, которую я не мог не заметить, когда умывался. Подобной пользовался мой отец, только у него она была золотой и брила сама, вылетая из специального чехла. Бритва Бена же была совсем простой, но острой. Я взял ее и посмотрел на лезвие, а вторая моя рука в тот момент собирала волосы за моей спиной.

Я немного занервничал, когда поднес бритву к шее, но че-

рез секунду было поздно о чем-либо сожалеть – волосы были отрезаны. Теперь они у меня были чуть выше плеч, а те локоны, что были еще ниже, растворились в воздухе. И вместе с ними исчезла моя сила, я сам себя лишил магии.

– Гедеон, – внезапно послышалось сверху.

Я немного испугался и повернул голову в сторону открытой двери.

– Ты уже проснулся? – продолжил Бен.

– Да, – произнес я в ответ и краем глаза заметил, что со мной продолжало что-то происходить.

Я снова посмотрел на себя в зеркало, на свои волосы, которые продолжали темнеть у корней. А когда они стали полностью черными, я все еще удивлялся тому, что произошло. Я словно был другим человеком, простым человеком, не магом.

Глава 3

Прошло почти девять лет с того дня, как я покинул дом и оказался на ферме, которая стала моим новым домом, а Бен – моей семьей. Где-то далеко прокукарекал петух, этот отвратительный звук был не очень громким, но я все равно проснулся из-за него. Я все еще был вегетарианцем, но это пернатое создание мне иногда хотелось не только съесть, но и самостоятельно приготовить. Но будильником он был прекрасным, правда, не думаю, что меня все эти годы будил один и тот же петух.

Я открыл глаза и уставился в потолок, лежал в комнате Эрика, покойного сына Бена. В ней почти ничего не изменилось, как и во всем доме, только в небольшом шкафу и ящиках стола теперь были мои вещи. Мои книги, тетради и одежда, некоторые предметы уже не мешало бы выбросить, но мне как-то было не до этого. Я потянулся и вылез из-под одеяла.

– Сегодня надо заняться деревьями, – подумал я, глядя в окно.

За ним все еще был сад, где росли вишни, некоторые уже должны были созреть. Прошлым вечером я как раз приготовил несколько ведер специально для сбора этих ягод. Мне надо было торопиться, хоть и было рано, и я натянул на себя вещи, что висели на стуле. Темные джинсы и фиолетовую

футболку, которая обтянула мои плечи.

За годы, проведенные на ферме, я не просто подрос, я вырос. Вырос и окреп, стал совсем взрослым. Плечи стали заметно шире, а на руках проступал рельеф мышц, шея тоже стала крупнее, и светлые волосы ее больше не прикрывали. Они все еще были темными, я их стриг, но редко, только когда они прилично отрастали.

Причесываться я не стал, я даже не посмотрел на себя в зеркало, просто покинул свою комнату и оказался у лестницы. Дверь в комнату Бена была открыта, я краем глаза увидел кровать, в которой никто не спал уже три года, и начал спускаться вниз. Бен умер три года назад, и теперь вся его ферма принадлежала мне. Огромные поля кукурузы и пшеницы, сад, амбар, дом и даже его полуразвалившийся пикап. Все это теперь было моим.

Огород перед домом все еще был, он стал почти в два раза больше. Я заметил, что перец начал цвести, а рядом уже висели небольшие зеленые помидоры. Некоторый редис можно было выдергивать, и листья салата ждала почти та же участь.

Мне почти не надо было покупать еду из-за всей этой зелени, а излишки я обменивал на яйца и молочные продукты на соседних фермах. Мне же тем временем надо было что-то делать с вишней, ее было слишком много для меня одного. Варенье из нее я, конечно, мог сделать, но у меня уже был небольшой запас.

– Ладно, – подумал я, оказавшись среди деревьев, и по-

ставил перед собой три ведра.

Большая часть ягод созрела, я это чувствовал, как и то, что на соседней ферме еще не начались работы. И это было самое главное. Мои волосы трепал ветер, что стих на несколько секунд, а листва продолжала шуршать, только на вишневых деревьях она шуршала заметно громче. Спелые ягоды, что висели на ветках, начали отрываться от них вместе с плодоножками и сразу после этого летели в ведра, которые наполнились почти до краев.

Произошло это по моей воле, силы давно вернулись ко мне. Проводника у меня больше не было, но я все еще был магом и использовал только низшую магию, которая оказалась весьма полезной для жизни на ферме.

Я чувствовал состояния растений, земли и даже воздуха, поэтому знал, что в ближайшие дни точно не должно было быть дождя. Правда, дождь бы совсем не помешал, особенно над кукурузой, чьи початки только начали формироваться. Но и с этим можно было легко разобраться, и специальный аппарат для полива был не нужен. Я просто позаимствовал немного влаги с неба, отделив от туч несколько маленьких кусков, которые спустились практически на землю и стали каплями среди кукурузных стеблей.

– А теперь можно заняться завтраком, – подумал я, глядя на поля.

Что-то я делал при помощи магии, но чаще все-таки поступал как обычный человек. Я занес ведра с вишней в дом

и вышел с небольшим пластиковым контейнером и ножом, которым обычно срезал то, что не мог сорвать. Так часть листьев салата была вырвана с корнями, которые я аккуратно отсек. И после того, как зелень оказалась в контейнере, я перебрался к грядке, из которой принялся вырывать редис. Мне надо было совсем немного для салата, и я остановился на трех. Смахнул с них землю и положил в контейнер, который через пару минут оказался на кухне рядом с раковиной.

Я все еще не мог привыкнуть к тому, что приходилось готовить одному. По привычке я иногда делал две порции и не знал, что делать со второй. Что-то не давало мне съесть ее. Тарелка несколько дней стояла в холодильнике, после чего приходилось выкидывать ее содержимое в компост.

И на этот раз я чуть не начал резать листья для второй порции, но вовремя опомнился. В итоге порция вышла немного больше, чем я ожидал, и редиса в ней было меньше, чем надо. Я добавил еще немного тофу, немного перемешал и разместился за столом, на месте, на котором обычно сидел.

Напротив стоял стул, на котором бы разместился Бен. Мы часто ели вместе, и даже не часто, а почти всегда. И мысли об этом заставили меня встать, взять тарелку и выйти на улицу, где я продолжил есть на ступеньках.

С каждой минутой становилось теплее, а к обеду стало так жарко, что мне снова пришлось вызвать дождь на своих полях. Лило совсем слабо, у самых корней, но в воздухе ощущалась влажность. Я наблюдал за происходящим с мель-

ницы, которую немного привел в порядок. Конечно, она не функционировала как когда-то, но теперь наверх вела крепкая лестница, лопасти вращались почти бесшумно, и к тому же внутри стало чисто. Не было ни пыли, ни грязи, ни другого мусора, от которого я избавился. Толку от этого строения не было, такие мельницы давно не использовались, поэтому в городе их осталось всего четыре.

Я же был рад тому факту, что мне принадлежала одна из них. Мне нравилось находиться в этих стенах, в них я мог забыть обо всем и часами наслаждаться видом. В тот день я тоже немало времени провел под ее дырявой крышей, даже не догадываясь о том, что происходило в нескольких километрах к океану, где находилась еще одна ферма.

С ее владельцем я был знаком, он собирался продать ее и переехать. Только потенциальных покупателей не находилось, но зато нашлись желающие немного пожить в стенах старого фермерского дома. И небольшой зеленый автомобиль этих двоих как раз припарковался прямо у небольшого крыльца.

– Может, поставить машину в амбар? – предложила девушка, которая сидела за рулем. – Все равно она нам в ближайшие дни не пригодится.

– Давай сначала посмотрим, что внутри, – произнесла та, что сидела рядом, глядя на фасад.

– Хорошо.

Девушка заглушила двигатель и вышла из машины, и тут

же порыв ветра взлохматил ее медно-рыжие волосы. В свете солнца ее кожа казалась ослепительно белой, на ее фоне выделялись пухлые губы, на которых блестел тонкий слой бальзама. Она захлопнула дверь и поправила свою длинную юбку, и снова уставилась на дом своими огромными зелеными глазами.

– И здесь нам жить целый месяц, – сказала та, что тоже решила покинуть салон.

Она была на полголовы ниже, широкой в плечах и не такой хрупкой, как та, что была за рулем. Ее черные волосы были совсем короткими, а на коренастом теле висели просторные шорты с большими карманами и майка.

– Интересно, как дела с интернетом? – произнесла она, глядя на провода, которые тянулись к крыше.

– Думаю, раз ты здесь, он точно совсем скоро появится.

– Да, но телефон здесь ловит, – сказала темноволосая, уставившись на небольшой экран, в углу которого сначала светились три полоски, но через секунду осталась только одна.

– Ладно, пошли.

Они поднялись по скрипучим ступенькам и оказались перед белой дверью, темноволосая полезла в карман за ключами, а рука рыжей потянулась к медной ручке.

– Открыто, – удивленно произнесла она, когда петли закрипели.

– Открыто?

– Если бы сейчас смеркалось, все это бы выглядело как эпизод из фильма ужасов.

– Захлопнись, Мэлла, – недовольно произнесла темноволосяя, глядя в темноту, что была за дверью.

А когда дверь распахнулась полностью, стало видно лестницу, ведущую на второй этаж. Каждая ее ступенька хорошо освещалась, как и выцветший рисунок на обоях.

– Вот это антураж, – сказала Мэлла, оказавшись в прихожей.

Она встала прямо перед лестницей и уставилась вверх, на потолок, который местами был в паутине.

– И как мы на это согласились? – прозвучало за ее спиной.

– Не знаю, но думаю, смена обстановки нам не повредит.

– Прибраться здесь тоже не повредит.

– А я бы оставила немного пыли и паутины, – продолжила Мэлла и отправилась в гостиную. – Здесь есть камин.

– Конечно, есть, труба же из крыши торчит.

– Эри, я хочу его разжечь.

– И посидеть перед ним со скетчбуком, – добавила Эри, тоже войдя в гостиную.

Там тоже было пыльно, немного пахло сыростью, Мэлла села на диван, что располагался напротив камина. Прозвучал скрип пружин.

– Какое здесь все старое, – продолжила Эри, глядя на пейзаж, что висел на стене. – Здесь же должны быть три спальни?

– Да, две на втором этаже, и еще одна на чердаке.

– На чердаке, – повторила Эри. – Я там точно не буду спать.

– А если там будет лучше ловить интернет? – сказала Мэлла, уставившись в топку камина.

– Издеваешься?

Мэлла посмеялась, а потом встала и отправилась на второй этаж, куда через несколько минут они вместе с Эри отнесли свои вещи. Три коробки и два рюкзака оказались на полу в проходе между двумя комнатами. Там же, напротив небольшого окна была лестница, ведущая на чердак, и она была не такой, как та, по которой они поднимались. Ее ступени были скорее перекладинами, перил не было, и располагалась она практически вертикально.

– Я не рискну подняться туда, – сказала Эри, глядя вверх в дыру, за которой располагалась еще одна спальня.

– Ладно, я рискну. Только немного переоденусь.

И как только Мэлла это сказала, тут же начала стягивать с себя юбку, которую положила на одну из коробок. Теперь на ней были только крохотные белые трусы и серая майка, которая обтягивала ее стройную талию. Вместо юбки она ничего не стала надевать, подошла к лестнице и начала подниматься, а Эри посмотрела сначала на кровать, что стояла в одной из спален, а потом на Мэллу, которая была почти наверху.

– И что там? – спросила Эри.

– Целый склад всякого хлама, – прозвучало с чердака.

– Ну, кто бы сомневался.

– Но кровать тут есть, – продолжила Мэлла. – И не только кровать. А вот и люстра.

– Ладно, – тихо произнесла Эри и решила присоединиться.

Она осторожно поднялась по лестнице, осторожно ступила на пыльный пол и устояла на Мэllu, которая в тот момент смотрела в окно. Оно располагалось почти у пола из-за того, что потолок был низким, и все было в пыли и разводах, но через стекло все равно было видно то, что было снаружи. Небо и кукурузные поля.

– Как я понимаю, вид прекрасный? – спросила Эри.

– Да, только окно придется помыть.

– Здесь надо все помыть. И почему это не сделал кто-нибудь за нас?

– Мы же здесь за счет фирмы живем, – напомнила Мэлла.

– И что? Фирма не могла оплатить клининговые услуги? – продолжила Эри.

– Возможно, они решили, что грязь нам поможет еще больше проникнуться здешней атмосферой, – предположила Мэлла.

– Так ты будешь спать здесь или немного ниже?

– Думаю, я и в амбаре успею поспать.

– Думаю, ты совсем скоро изменишь свое мнение. Мы ведь там еще не были, и что-то мне подсказывает, что там почти такой же чердак.

– Чтобы там ни было, придется привыкать, – сказала Мэлла, глядя на что-то напоминающее огромную коробку.

Оно было накрыто белой тканью, и сверху стояло еще несколько небольших коробок, в которых было множество разных вещей. Там были и игрушки, и книги, и какие-то инструменты. Но Мэлле заинтересовало то, что находилось в той огромной коробке. Она подошла и немного приподняла ткань.

– Верните меня обратно, – возмущалась Эри, глядя на все те вещи.

– Я нашла еще один стол, – сказала Мэлла, глядя на то, что было под тканью. – И я точно буду за ним работать.

– На чердаке?

– Почему нет? Это же огромный кабинет, только очень грязный и темный.

– А я надеюсь, проблем с электричеством не будет, – продолжила Эри. – Ты же видела, что из себя представляют розетки в этом доме?

– Меня больше интересует, есть ли они здесь.

– Не знаю, но, кажется, я нашла керосиновую лампу.

– А ты знаешь, как этим пользоваться? – спросила Мэлла, тоже заметив пыльный плафон среди других пыльных вещей.

– Нет, но вроде ничего сложного.

– Эй, наверху, – послышался незнакомый голос со второго этажа.

– Это, наверное, владелец этого особняка, – предположила Мэлла.

– Судя по голосу, он не старик, – тихо произнесла Эри.

Они обе подошли к лестнице и уставились вниз, на мужчину лет тридцати с золотистыми волосами чуть выше плеч. Он был высоким и крепким, тонкая майка облегла рельеф мышц. Лицо у него было приятное, на щеках темнела небольшая щетина, а голубые глаза продолжали смотреть достаточно серьезным взглядом.

– Спускайтесь, – произнес он.

– Привет, – сказала Мэлла и ступила на первую перекладину.

– Привет, – произнесла Эри.

– А мы дом осматривали, – продолжила Мэлла.

– Осматривали? – удивился мужчина.

– Конечно, нам ведь здесь целый месяц жить, – сказала Эри, продолжая стоять на месте.

– Месяц жить? – продолжил мужчина. – В этом доме?

– Да, – подтвердила Мэлла, ступив на пол.

– Вы, наверное, шутите? Я здесь живу, а точнее снимаю этот дом.

– Может, мы ферму перепутали? – предположила Эри.

– Очень даже может быть, – сказала Мэлла.

– Ладно, я позвоню в фирму. Уточню, – сказала Эри и подошла к столу.

– Вы сюда в отпуск приехали? – спросил у Мэллы мужчи-

на.

– Нет, мы сюда приехали, чтобы набраться вдохновения для работы.

– Вы с тем парнем фермеры?

– Нет, и это не парень.

– Ой.

– Меня зовут Мэлла, я дизайнер, а Эри – программист.

– А я Ноа, я из полиции. И, если честно, я сначала подумал, что вы воры.

– А мы подумали, что ты – владелец.

– Нет, владелец... – не успел договорить Ноа.

– Мы не ошиблись, – прозвучало сверху.

Пока Ноа и Мэлла знакомились, Эри успела позвонить и поговорить с менеджером их фирмы. И, как оказалось, они прибыли туда, куда и должны были. Мэлла не знала, что сказать, Ноа тоже молчал, задумавшись.

– У тебя есть номер владельца этой фермы? – спросила Эри у Ноа.

– Конечно, – ответил он и полез в карман джинс за телефоном.

Пока он пытался дозвониться до владельца, Эри спустилась. И они с Мэллой не знали, что делать со своими вещами, что продолжали стоять в проходе.

– Рандэлл, привет, – произнес Ноа, который зашел в комнату с двуспальной кроватью. – Тут такая ситуация...

– Надеюсь, эта ситуация разрешится, – сказала Эри.

– И где же мы будем сегодня ночевать в таком случае?

– Ой, не знаю, но видимо нам надо было присмотреться к здешним отелям.

– А я думал, что на все лето весь дом мой, – слышалось из спальни.

– Все-таки мы не ошиблись, – сказала Мэлла, услышав это.

– И что будем делать?

– Не знаю.

– Ладно, позвоню менеджеру еще раз.

– Хорошо, – произнесла Мэлла и начала спускаться по лестнице на первый этаж.

– Ты бы оделась, – сказала Эри, достав телефон.

– Потом.

Мэлла не хотела думать о том, где будет ночевать, ей не терпелось осмотреться, ведь она должна была создать дизайн игры – очередной версии фермы. На реальной же ферме она была впервые, все было для нее новым и даже такая вездесущая вещь как небо, которого было очень много. Почти всю жизнь она провела в шумном городе, и бескрайние поля были для нее словно другой планетой. Было непривычно тихо, было слышно только ветер и шелест, не было ни высоких зданий, ни рекламных щитов.

– Боюсь, мы не сможем заказать пиццу, – подумала Мэлла, оказавшись на крыльце.

Она посмотрела на лес, который темнел на горизонте, и

отправилась к амбару. К нему через кукурузное поле вела дорога, по которой могла проехать тяжелая техника, но Мэлла пошла не по ней, а сквозь заросли кукурузы. Как она росла, Мэлла видела впервые, потрогала маленькие початки, которые только недавно появились.

– Мэлла! – внезапно прозвучал голос Эри.

Мэлла обернулась и увидела Эри и Ноа, которые стояли на крыльце.

– Мне кажется, или она забыла кое-что надеть? – сказал Ноа.

– Просто она себя чувствует, как дома, – объяснила Эри, чье выражение лица явно было недовольным.

– В чем дело? – крикнула Мэлла, вернувшись на несколько метров назад.

– Нам придется жить втроем, – объяснила Эри.

– Рандэлл сдал дом всем нам, три спальни – три человека, – добавил Ноа.

– Ясно, – произнесла Мэлла и остановилась. – Тогда я буду спать на чердаке.

– Зачем? Я могу уступить свою комнату, – продолжил Ноа.

– Не надо, мне понравился чердак, – сказала Мэлла, повернулась и отправилась обратно в сторону амбара.

– Но...

– Если хочешь, можешь уступить свою комнату мне, – сказала Эри.

– Она же несерьезно?

– Нет, серьезно. Она творческий человек, для нее это нормально.

– И минимум одежды тоже? – продолжил Ноа.

– Боюсь, для тебя многое нормальное для нас будет шоком, – сказала Эри и отправилась обратно в дом.

И тем же вечером Ноа понял, что Эри имела в виду. Ему впервые пришлось иметь дело с такими людьми. Сначала он думал, что странная только Мэлла, но понаблюдав за Эри, заметил странное и в ней. Мало того, что она была очень похожа на парня, она еще и вела себя как парень. Она курила крепкие сигареты, сама починила что-то под капотом арендованного автомобиля, и к тому же совсем не пользовалась косметикой и носила одежду очень похожую на мужскую.

После ужина Мэлла вернулась на ферму с двумя пакетами продуктов, Эри в тот момент сидела в своей комнате за ноутбуком, а Ноа находился в амбаре.

– Я привезла еду, – слышалось с первого этажа после того, как петли двери заскрипели.

– Прекрасно, – подумала Эри, вставая с пола.

В ее небольшой комнате был стол, но она предпочитала все что угодно, лишь бы не сидеть за ним. Она могла работать за экраном, разместившись на кровати, могла использовать стул в качестве стола и сидеть на полу, но никак не сидеть за столом. И в квартире, которую они снимали вместе с Мэллой, она делала также. А для работы ей нужен был толь-

ко компьютер, и с собой на ферму она взяла три ноутбука из пяти, что у не были.

– Ну как? Тебе понравилось в здешнем магазине? – произнесла Эри, спускаясь по лестнице.

– О, я словно в прошлое попала, – донеслось из кухни.

– Здесь все такое старое, – продолжила Эри, оказавшись в дверях кухни. – Я надеюсь, проводка выдержит все мои устройства.

– А Ноа где? – спросила Мэлла, глядя в пакет, который стоял перед ней на столе.

– Не знаю.

– Видела бы ты тот магазин, там всего три кассы, и мне пришлось расплачиваться в каждой.

– Думаю, за покупками будешь ездить только ты, – сказала Эри, заглянув во второй пакет.

– Здесь даже микроволновки нет, – заметила Мэлла. – Интересно, чем тут питается Ноа?

– Да, надо спросить.

– Или просто заглянуть в холодильник, который у нас общий.

– Хорошо, – произнесла Эри, подошла к холодильнику, который стоял в углу, и открыла дверцу.

– И что там? – спросила Мэлла.

– Ничего интересного. Яйца, сосиски, немного овощей и три бутылки пива. Кстати, вина в том магазине не было?

– Не было, там даже нет моего любимого йогурта.

– Значит, еще и на диете посидим.

– Или наконец-то научимся готовить, – добавила Мэлла.

– Вот только мы сюда работать приехали.

– Кстати, можешь мне одолжить один из ноутбуков?

– А что с твоим? – спросила Эри, закрывая холодильник.

– С ним пока все в порядке.

– Пока, – повторила Эри и начала доставать то, что было в одном из пакетов.

Внутри оказался небольшой запас лапши и ванильного йогурта, Эри посмотрела на этикетки, и на ее лице появилась недовольная гримаса.

– Был только такой и с клубникой, – сказала Мэлла, заметив ее реакцию.

– А обычного не было? Надеюсь, этот магазин не единственный в этом городе.

– Здесь есть огромный рынок, но туда надо ехать в первой половине дня, – сказал Ноа, который незаметно вошел.

– А нормальные магазины здесь есть? – спросила у него Эри.

– Если ты имеешь в виду огромные здания с парковками на пару сотен машин, то нет. Это же город фермеров, – ответил Ноа, войдя на кухню.

– Ты здешний? – спросила у него Мэлла.

– Нет, просто я успел немного освоиться. А вы, как я понимаю, из большого города.

– Да, – подтвердила Эри.

– Мне здесь тоже многое непривычно, – продолжил Ноа.

– Как здесь вообще живут? – сказала Мэлла.

– Спросите об этом лучше у Рандэлла или у какого-нибудь другого типичного фермера. Правда, они не очень разговорчивые люди.

– Ладно, пойду отгоню машину, – сказала Мэлла, закончив выкладывать вещи из пакета.

Она вышла на улицу, а Эри осталась наедине с Ноа, который не знал, как продолжить разговор.

– Не знаешь, где здесь можно купить что-нибудь из электроники? – спросила у него Эри в своей привычной лишенной эмоций манере.

– В магазине на территории аэропорта, он далеко.

– Знаю, мы как раз туда прилетели утром, но магазин я там не видела.

– Мне его порекомендовал владелец этой фермы, но я уже понял, что ему не во всем стоит верить.

– У тебя, случайно, модема с собой нет? – продолжила Эри, складывая продукты в холодильник.

– Тоже интернета не хватает? – прозвучало в ответ.

– Уже не хватает, и связь здесь плохая.

– Хорошо ловит только на чердаке.

– Точно, – произнесла Эри и поспешила на второй этаж.

Ноа посмотрел на нее, а потом на стол, на котором лежали упаковки лапши.

– Я первые дни питался также, – вспомнил он, подошел к

холодильнику и достал из него бутылку пива.

Открывалка лежала в ящике нижнего шкафчика, Ноа достал ее и открыл бутылку.

– А где Эри? – спросила у него Мэлла, которая вернулась в дом.

– На чердаке, – ответил Ноа и сделал пару небольших глотков.

Но когда Мэлла поднялась на второй этаж, Эри только стояла у лестницы, что вела на чердак.

– Она тебя уже один раз выдержала, – сказала Мэлла.

– Да я просто передумала звонить, а ловит только там, – сказала Эри, глядя вверх.

– Знали бы те, кто играет в ферму, что она из себя представляет на самом деле.

– Но это же всего лишь игра.

– Надо же? Разработчики игры про ферму на реальной ферме, и им тут явно не нравится.

– Может, сделаем постапокалиптическую версию? – предложила Эри.

– Да, с овощами-мутантами, – поддержала Мэлла и начала подниматься по лестнице.

– Запиши это первым пунктом в списке идей, – прозвучало за ее спиной.

– Конечно.

Мэлла на ощупь нашла выключатель, и одинокая лампочка, что висела под потолком, зажглась.

– Надо немного прибраться здесь, – подумала Мэлла, глядя на вещи, которые при дневном освещении явно выглядели иначе.

Пыль была не так заметна, теперь в глаза бросалась паутина, чьи тени падали на стены и на пол. Эри бы не смогла долго находиться в подобной обстановке, она бы поспешила покинуть это место, а Мэлле беспорядок и грязь ничуть не смущали. Она просто стояла и смотрела на хлам, в окружении которого ей предстояло работать.

Взгляд у нее был совсем как у ребенка, который впервые видел снег, а чердак можно было назвать зимой. Явлением, что не могло не вдохновить Мэлле. Она даже хотела сделать несколько набросков той же ночью, но не сделала. После перелета у нее совсем не было сил, да и сумки она не успела разобрать, а в них было все необходимое.

И Мэлле ничего не оставалось, кроме как лечь спать. Она еще немного посмотрела на хлам и на паутину, а потом упала на скрипучую кровать и заснула прямо в одежде. Она проспала до обеда, а когда открыла глаза, уставилась в потолок.

Возможно, происходящее продолжало ей казаться чем-то нереальным, но после позднего завтрака стены фермы не исчезли, и на чердаке пришлось навести порядок.

Чтобы там можно было работать, Мэлла убралась на столе. Все вещи, что были на нем, расположились в других уголках чердака, пол был вымыт, на кровати лежало свежее белье, и на этом было все. Паутина осталась на прежних ме-

стах, пыль тоже, а вещи Мэллы все еще стояли на втором этаже у лестницы. Не хватало только одной сумки, в которой лежал ноутбук, за которым уже началась работа.

Мэлла расположилась на стуле, который нашла под коробками и другими вещами. Было жарко, и на ней было только нижнее белье, только один предмет одежды. Она сидела перед экраном и смотрела на то, что уже получилось – набросок чердака, на котором она находилась. Слева на столе лежал планшет, а пальцы ее левой руки сжимали стилус перемотанный скотчем.

– Что рисуешь? – спросила Эри, поднимаясь по лестнице.

– То, что вижу, – ответила Мэлла, продолжая смотреть на экран.

– Вижу, чувствуешь себя как дома. Вот только не забывай, мы здесь не одни живем.

– Не думаю, что он будет сюда подниматься.

– Я тоже так считаю, только ты точно будешь забывать про одежду, – сказала Эри, достав из кармана телефон.

– Хочешь нашим позвонить? – спросила Мэлла, заметив это.

– Да.

– Хорошо.

Мэлла снова устала на набросок и погрузилась в работу, перестав замечать то, что происходило в нескольких метрах от нее. Она добавила еще несколько элементов и приступила к фону, сделав его серым. Следом появились и другие

цвета, появились коробки, пол и потолок, и с каждым штрихом помещение продолжало преобразовываться.

– Эй, Мэлла! – внезапно прозвучал раздраженный голос Эри.

– Что? Что? – произнесла Мэлла, вернувшись в реальность.

– Идея с постапокалипсисом не прошла, им вообще не нужны идеи. А нам предстоит рисовать просто ферму.

– Просто ферму, – повторила Мэлла и тяжело вздохнула.

– Да, очередную просто ферму, – подтвердила Эри, которая никак не могла успокоиться после разговора с менеджером.

И в то время как Эри продолжала ненавидеть весь мир, Мэлла словно потеряла вдохновение, что настигло ее прошлой ночью. Стилус оказался рядом с планшетом, а незаконченное изображение на экране показалось бессмысленным набором пятен и штрихов.

– И зачем мы сюда приехали? – произнесла Эри и присела на край кровати.

– Видимо только для того, чтобы увидеть настоящую ферму.

– Мне бы хватило и картинок из интернета.

– Я подобного в интернете не видела, – сказала Мэлла, уставившись на хлам.

– И как ты здесь спала? – спросила Эри, глядя на окно, а потом на кровать.

– Просто легла и уснула.

– Просто легла и уснула, – повторила Эри, уставившись на одежду, что лежала с другой стороны кровати.

– Да, ничего необычного, – сказала Мэлла, сохранила изменения в файле и выключила ноутбук. – Как думаешь, всей той одежды, что у нас есть, хватит на месяц?

– В смысле?

– В том, что обратно мы ее повезем стирать.

– Странно слышать подобные вопросы от человека, которого уже два года в основном вижу голым.

– Ну да, – согласилась Мэлла, вставая из-за стола.

– Хотя бы идеи для героев есть?

– Нет, я хочу немного расспросить у Ноа. Надеюсь, он видел владельца фермы.

– Нарисуешь с реального человека?

– Почему нет? – произнесла Мэлла, подойдя к кровати.

– Ты права, они же хотят типичную ферму.

Эри легла, убедившись в том, что одеяло было чистым, а Мэлла натянула на себя одежду, что была на ней, когда они приехали.

– Вот черт! – внезапно воскликнула Эри, уставившись куда-то вверх.

– Да, у меня тут соседи, – сказала Мэлла, заметив паука, на которого смотрела Эри.

– Ладно, лучше я пойду, – сказала Эри, поднимаясь с кровати.

На втором этаже первой оказалась Мэлла, она отправилась дальше вниз по лестнице, а потом Эри, которая решила провести остаток дня за компьютером. Вдохновения и идей у нее тоже не было, но она все равно хотела сделать хоть что-нибудь.

– Работает? – через несколько минут спросил у нее Ноа, который стоял в проходе между комнатами.

– Да, интернета же нет, вот видео с котами и не посмотришь, – ответила Эри, не отрывая глаз от экрана.

– Как же ты результаты своей работы начальству отправишь?

– Вот черт! – воскликнула Эри, изменившись в лице за секунду.

Она положила ноутбук на кровать, встала с пола и поспешила к лестнице, по которой надеялась, что больше не будет подниматься на чердак. Но пришлось, Ноа же посмотрел на нее и зашел в свою комнату, а Мэлла тем временем уже успела покинуть дом. Она отправилась в амбар, ей хотелось изучить то, что находилось внутри.

– Надо было взять хотя бы телефон, – подумала она, когда оказалась внутри.

Прошлым вечером, когда солнце почти зашло, она уже была в амбаре, но все выглядело иначе. Освещение было другим, а точнее было слишком темно, невозможно было увидеть то, что Мэлла наблюдала. Потoki солнечного света, что пробивались сквозь щели, что были между досок стен и

потолка.

Все это строение напоминало старый деревянный забор, пола не было, и под ногами чувствовалась земля. Мэлла прошла немного вперед и заметила лестницу, что вела на второй этаж. Внезапно под ногами что-то зашуршало, и она опустила взгляд на то, что находилось внизу.

– Интересно, Эри сюда заходила? – подумала Мэлла, глядя на какие-то ящики, грабли, лопаты и другой инвентарь.

Беспорядок на чердаке сложно было сравнивать с тем, что Мэлла не сразу заметила. С кучей старых вещей, о чьем назначении она могла только догадываться. Из знакомых предметов были только керосиновые лампы, мотки веревки и жестяные банки, на которых невооруженным глазом можно было заметить толстый слой пыли. Мэлла аккуратно перешагнула через какие-то мешки и подошла к лестнице.

– Надеюсь, она крепкая, – подумала Мэлла, схватившись за одну из перекладин.

Лестница не была покрашена, доски, из которых она была сделана, никак не были обработаны, а торчащие шляпки гвоздей давно покрылись ржавчиной. Мэлла поставила ногу на первую перекладину, чтобы убедиться в том, лестница выдержит ее вес, а потом осмелилась поставить вторую ногу и начала забираться вверх. И через считанные секунды увидела то, что из себя представлял пол второго этажа – доски, меж которых были щели шириной с крупный палец.

– Ладно, – тихо произнесла Мэлла и медленно перестави-

ла ногу с лестницы на эту поверхность.

Она продолжала держаться за лестницу, когда обе ее ноги оказались на досках. Было немного тревожно, и к тому же казалось, что половина пола когда-то обрушилась. Но когда Мэлла осмотрелась, заметила невысокое ограждение, на котором висели пустые мешки. Доски под ее весом немного скрипели, но она все равно подошла к краю и посмотрела вниз на автомобили, а потом подняла взгляд выше, туда, где почти под самым потолком располагалось крупное окно.

У него не было ни стекла, ни рамы, это была просто прямоугольная дыра в стене. Сначала из-за яркого солнечного света Мэлле не было видно, какой вид открывался за ним, но потом ее зрение привыкло. Она присмотрелась и увидела ясное небо и бескрайние поля.

– А это что? – возникло в ее мыслях, когда она заметила лопасти мельницы.

В тот момент меня не было на ферме, мне пришлось ненадолго отъехать по делам. Моя ферма была просто фермой, ничего странного на ней не происходило. Мэлле же заинтересовала мельница, и она поторопилась спуститься и покинуть амбар, чтобы посмотреть на нее. Она шла сквозь кукурузу просто вперед и через какое-то время оказалась у дороги, которая пролегалa между фермами.

Мэлла ступила на асфальт и уставилась на концы двух лопастей, которые возвышались над зеленью. Мельница все еще была далеко, стало жарко, но Мэлле это не остано-

ло. Она пошла дальше и примерно через полчаса услышала скрип, который помог ей сориентироваться.

– Какая штука, – подумала она, когда оказалась в нескольких метрах от мельницы.

Мэлла была прямо как я в тот момент, когда оказался перед этим строением, она даже стояла почти на том же месте. А я в тот момент почувствовал, что на моей ферме появился гость. Я чувствовал всех живых существ, что приходили на мою территорию, но люди приходили нечасто, и меня это немного заставило понервничать. Я как раз ехал по дороге, которую пересекла Мэлла, и через пару минут мой пикап остановился у дома.

– Кто бы это мог быть? – подумал я, когда вышел из машины.

Я мог просто напугать ее, но не стал и поспешил к мельнице, чтобы убедиться в том, что мое чутье не подводило. За годы, что я провел на ферме, появилась тропа, ведущая к мельнице. Она была немного извилистой и возникала каждый раз, когда ростки кукурузы пробивались сквозь землю. Я шел по ней не в первый раз, а когда оставалось всего несколько метров, остановился и присмотрелся. Снаружи никого не было, и я чувствовал, что она была внутри.

Сначала мне не хотелось даже подходить к порогу, я думал, что это строение в очередной раз привлекло к себе внимание, и внутри него находился еще один любитель сделать несколько интересных снимков. Но что-то все-таки заста-

вило меня не только подойти, пересечь порог и устаться
вверх, на лестницу.

– Привет, – произнес я, когда заметил ее.

– Привет, – прозвучало в ответ, когда она обернулась.

– Ты, случайно, не заблудилась?

– Если честно, не знаю, но возможно, – призналась она. –

Меня зовут Мэлла.

– Геден, – представился я, подойдя немного ближе.

– Ты местный?

– Да, и могу сказать больше. Это моя ферма и моя мельница.

– Правда? – удивилась Мэлла. – То есть, это не владения
Мара?

– Нет.

– Ты фермер? – продолжила она, спускаясь.

– Да, а ты, видимо, точно не местная.

– Да, я приехала сюда по работе.

– Надеюсь, твоя работа никак не связана с прямыми продажами? – спросил я, нахмутив брови.

– Нет, а я похожа на продавца?

– А я похож на фермера?

– И правда, я думала, что увижу бородатого старика в клетчатой рубашке.

– Так как раз выглядит Мар, – сказал я.

Владельцу соседней фермы, Ранделлу Мару, было около семидесяти, он был среднего роста с небольшим пивным жи-

вотом. И да, у него была длинная светлая борода с седыми участками, носил он темные джинсы с подтяжками и клетчатые рубашки. Я же в тот момент был в драных джинсах и черной футболке, а мое лицо было гладко выбрито.

– А ты точно фермер?

Мы с ней были примерно одного возраста, она точно была из большого города, и я это чувствовал.

– Хочешь убедиться в этом? – спросил я.

– Если честно, я в этом ничего не понимаю, – призналась Мэлла. – Мне всего лишь надо нарисовать кучу артов для игры.

– Только не говори, что это игра про ферму?

– Ты угадал, – сказала Мэлла, оказавшись совсем рядом.

– Я играл в нее, когда учился в школе.

– Думаю, это была очень старая версия.

– Да, но мне нравилось.

– А я больше любила головоломки, – продолжила Мэлла, уставившись на дыру в потолке. – А здесь есть еще мельницы?

– Нет, это последняя.

– Здесь всегда было так?

– Конечно, нет, когда-то здесь был огромный механизм.

– Если честно, я хотела увидеть именно его.

– Я тоже, только когда я сюда переехал, мельница уже была в таком состоянии. Я здесь только немного прибрался.

– Ясно, поэтому здесь намного чище, чем в амбаре Мара, –

сказала Мэлла.

– Мар просто давно забросил свои владения.

– Насколько я знаю, он собирается их продавать, но пока потенциальных покупателей нет, так что сдает их в аренду.

– Я думал, он доверит их только таким же фермерам.

– Что там вообще можно доверять? Столько хлама я в своей жизни еще нее видела, – призналась Мэлла.

– Серьезно? – удивился я. – Там настолько все плохо?

Мэлла задумалась, уставившись на меня, и я мог только догадываться о том, что творилось в ее голове. Я убедился в том, что из-за нее на моих владениях ничего не могло произойти, но не знал, что делать дальше.

– А ты в этом городе всех фермеров знаешь? – внезапно спросила она.

– Почти.

– Сколько здесь вообще ферм?

– Семнадцать, – ответил я, немного задумавшись.

– Семнадцать, – повторила Мэлла.

– Ты хотела бы побывать на всех? Боюсь, не все фермеры согласятся показать тебе то, что происходит на их территории.

– Поэтому нам пришлось временно поселиться на одной из них.

– Нам?

– Я не одна приехала, с коллегой.

– Ясно.

– Коллега тоже художник? – спросил я.

– Нет, она по технической части и еще немного по сюжету.

– Она где-то здесь? – спросил я, хотя и знал, что поблизости людей больше не было.

– Нет, сюда пришла только я. И, кажется, мне все-таки понадобится помощь, чтобы вернуться назад.

– Ладно, но сначала не хочешь еще немного осмотреться? – предложил я.

– Ты же говорил, что не каждый фермер согласится показать свои владения?

– Я часто бываю исключением.

– Тогда хорошо, – согласилась Мэлла.

И она пошла вместе со мной по тропе, по которой я пришел. Мы все это время молчали, все эти недолгие минуты, за которые я смог понять, что она была голодна. А когда оказались у дома, Мэлла не могла не обратить внимание на мой плач.

– Это твоя машина? – спросила она.

– Да, но до меня она принадлежала моему дяде, – ответил я.

Выглядел он плачевно, краска местами отвалилась, на крыльях и бампере была ржавчина. Фары помутнели, решетка держалась на проволоке, но под капотом продолжал исправно работать двигатель. Он почти всегда заводился с первого раза и никогда не издавал странных звуков.

– Я видела такие, только не в таком состоянии, – сказала

Мэлла, рассматривая салон.

– Ты хотела сказать, не такие старые?

– Да, я именно это и хотела сказать.

– Ты прямо как я в первые дни в этих краях, – признался я. – Меня тогда тоже многое удивляло.

– То есть, ты не здесь вырос? Хотя это и так очевидно.

– Я сюда переехал девять лет назад, это все раньше принадлежало моему дяде, а теперь стало моим.

– По наследству перешло?

– Да, он был моим единственным родственником.

– А там что? – спросила Мэлла, заметив то, что росло перед домом.

– Это что-то вроде холодильника, – объяснил я.

– Серьезно? – прозвучал ее удивленный голос.

– Да, еда растет прямо под окнами. Ты, случайно, не голодна?

– Немного, – призналась Мэлла. – Я вчера ездила за продуктами и была в шоке от местных магазинов.

– Здесь обычно покупаются на рынке.

– Знаю, я о нем уже слышала, – сказала она, подойдя немного ближе к моему огороду.

– Могу сделать для тебя салат, если, конечно, ты хочешь.

Правда, мяса у меня, если что, нет. Я вегетарианец.

– Фермер и к тому же еще и вегетарианец.

– Да, я словно был рожден для этого места, – произнес я, уставившись на нее.

– Но родился, видимо, в крупном городе.

– Да, а это так заметно?

– Если честно, ты первый фермер, с которым я разговариваю.

– А как же Мар?

– Я с ним лично не знакома, кроме имени я о нем ничего не знаю.

– Ясно, – произнес я, подошел к грядке и сорвал несколько помидоров.

– Трудно их выращивать? – спросила Мэлла, глядя на оранжевые плоды.

– Помидоры легко, огурцы еще легче, а вот с брюссельской капустой немного сложнее.

– Я ее ни разу не пробовала.

– А она как раз созрела, – сказал я, сорвав одно соцветие.

Я сорвал еще примерно десять крохотных кочанов, и через пару минут они оказались на сковороде вместе с небольшим количеством соли и специй. Мэлла стояла рядом со мной у плиты и наблюдала за тем, что происходило.

– А я готовить совсем не умею, – призналась она.

– Дяде пришлось научиться готовить после смерти жены, а я научился у него. Почти готово.

– Пахнет прекрасно.

– Тарелки в верхнем шкафчике, – сказал я, уставившись на его дверцы.

Мэлла открыла их и достала две тарелки, на которые бы-

ла выложена капуста и порезанные помидоры. Мы разместились за столом, и я первые за долгое время я ужинал не один, а Мэлла впервые ела брюссельскую капусту. Потом я показал ей дом и то, что находилось в амбаре, после чего отвез ее на ферму Мара прямо к дому.

Глава 4

Прошло уже больше недели с того дня, как я познакомился с Мэллой. И за это время в моей жизни появились незначительные перемены, которые я не мог не заметить. В ней появились еще два человека, что жили вместе с Мэллой на ферме Мара. Ими были Ноа и Эри, которую я сначала принял за парня.

С ней мы общались меньше всего, но именно она бывала в моем доме чаще остальных. Обычно она приходила вместе с ноутбуком, за которым несколько часов сидела в гостиной на полу. Она работала над игрой, о которой говорила Мэлла.

– Уже почти восемь, – напомнил я ей, когда зашел в дом и услышал стук клавиш. – Поужинать хочешь?

– Посмотрим, – прозвучало в ответ.

Снаружи уже было темно, но на горизонте все еще краснел закат. Это была совсем тонкая алая полоса, а над ней горели звезды. Я любил смотреть на небо, как раз это я и видел, когда собирал овощи на своем огороде. Их, конечно, уже трудно было рассмотреть. И я, как и всегда, просто воспользовался своим чутьем, чтобы наполнить небольшой контейнер огурцами и цукини.

Огурцы я просто порезал, а цукини потер на крупной терке, добавил соль, немного специй и яйца и перемешал. Этой смеси было немного, но ее хватило на две порции омлета, на

запах которого на кухню пришла Эри.

– Знаешь, благодаря тебе мы стали есть больше овощей, – сказала она, оказавшись у плиты.

– Я об этом догадывался, – в шутку сказал я, перекладывая омлет на тарелку.

– И кстати, извини. Из-за нас твой огород стал в разы меньше.

– Ничего страшного, для меня он и так слишком велик.

– Спасибо, – сказала Эри, забирая у меня одну из тарелок.

– Не за что, – сказал я и выключил плиту.

Эри разместилась на стуле, на котором когда-то сидел Бен, а я сел напротив, и мы начали есть.

– Кстати, я все забываю спросить, – сказала Эри, прожевав первый кусок. – Ты не задумывался о том, чтобы уехать отсюда?

– Куда? В какой-нибудь крупный город, похожий на тот, из которого я приехал несколько лет назад?

– Неужели ты совсем не скучаешь по местам, из которых прибыл?

– Да, совсем не скучаю, – подтвердил я. – Мне здесь больше нравится, я не хочу назад. А ты, видимо, уже устала от тишины.

– Нет, тишина мне нравится, я просто скучаю по быстрому интернету, нормальным магазинам и другим особенностям крупных городов.

– Таким как доставка еды?

– Не напоминай.

– И кинотеатры, – не мог не сказать я.

– Ой, заткнись.

– Кстати, как дела с работой?

– Нормально, правда, мы немного отстаем от графика, – ответила Эри.

– Мэлла мне говорила, что ей все это надоело.

– Да, – подтвердила Эри. – Она, конечно, мастер своего дела, но мы просто обе надеялись, что нам дадут немного свободы.

– В каком смысле? Это же работа ее мечты? – удивился я.

– Но она же не может рисовать только то, что ей нравится?

– Ясно.

Мы продолжили есть, а когда наши тарелки почти опустели, у моего дома припарковался автомобиль Ноа, я это почувствовал. Почувствовал и то, что он был не один, вместе с ним приехала Мэлла. Она постучалась в дверь и сразу после этого вошла.

– Привет, – прозвучал ее голос в прихожей.

– Мы тут, – сказала Эри.

– Привет, – сказал я, когда Мэлла вошла на кухню.

– За мной приехала? – продолжила Эри.

– Приехали, – сказал я.

– Приехали? – удивилась Эри.

– Как ты это понял? – спросила Мэлла.

– Не понял, у меня просто хороший слух, – объяснил я,

понимая, что мог выдать себя. – Ступеньки же скрипят.

– А, – произнесла Мэлла.

И через секунду вошел Ноа. И скрип петель двери на этот раз услышали все.

– Было бы неплохо добавить в некоторые локации скрип и другие подобные звуки, – обратилась Эри к Мэлле.

– Неплохая идея, – согласилась девушка.

– О, снова о работе заговорили, – произнес Ноа, присоединившись к нам, уставился на меня и сказал. – Привет.

– Привет, – сказал я.

– Эри снова целый день здесь сидела? – продолжил Ноа.

– Да, – подтвердила Эри.

– Вам вообще-то для работы предоставили другой дом, – напомнил Ноа.

– Знаю, но здесь обстановка лучше.

– Ну не совсем, – вмешалась Мэлла. – Здесь еще интернет лучше.

– Тогда все понятно, – сказал Ноа.

– Я, кстати, еще до обеда отправила твои работы, – сообщила Эри Мэлле.

– Они что-нибудь ответили? – спросила Мэлла.

– Пока нет.

– Пока, – повторила Мэлла. – У меня такое чувство, что вся наша фирма ушла в отпуск.

– Да, так же по фермам разъехались, – добавила Эри.

– Пока мы тут, проверь почту снова, – попросила у нее

Мэлла.

– Хорошо, – сказала Эри и поспешила в гостиную.

– Надеюсь, мы тебе не очень мешаем? – обратилась Мэлла ко мне.

– Вовсе нет, – сказал я.

– А у меня такое ощущение, словно Эри решила сюда переехать, – продолжил Ноа.

– Она просто уже несколько дней сидит здесь за ноутбуком, а ты по ней, видимо, скучаешь, – сказал я.

– Да, видимо, – подхватила Мэлла.

– А ты, случайно, не хочешь сдать комнату в аренду? – обратился ко мне Ноа.

– Нет, – коротко ответил я.

– Почему нет? На этом же можно заработать. И, тем более, здесь намного лучше, чем у Мара.

– Кое-кто хочет от нас съехать? – произнесла Эри, которая вернулась на кухню с ноутбуком.

– Не совсем, – сказал Ноа.

– Просто в этом доме есть свободная комната, – добавила Мэлла.

– Здесь еще в амбаре жить можно, – сказал я. – Там две комнаты.

– Seriously? – удивилась Эри, открыв крышку ноутбука. – Может, и правда переехать сюда?

– А зачем в амбаре комнаты? – спросил Ноа.

– Я и сам точно не знаю, просто они там есть, – признался

я.

– Почему я их не видела? Я же была в амбаре, – сказала Мэлла.

– Они на втором этаже, – объяснил я.

– Могу я завтра на них посмотреть? – продолжила Мэлла.

– Конечно.

– От наших так и нет ответа, – сообщила Эри.

– Кстати, кому-нибудь завтра надо за продуктами? – спросил Ноа.

– Ну, думаю, стоит съездить, – сказала Мэлла. – Хочешь поехать вместе?

– Да, было бы неплохо, – согласился Ноа.

– Тогда я с вами, – присоединился я.

– Хорошо, но только без меня, – сказала Эри.

– Будешь снова целый день работать? – спросила у нее Мэлла.

– Да.

– Снова сюда придешь? – специально спросил Ноа.

– Вот черт, – произнесла Эри. – Ладно, утром поработаю у себя.

– Ты хоть когда-нибудь от компьютера отходишь? – продолжил Ноа.

– От какого именно? – добавила Мэлла.

– Так он не один?

– Так у меня еще дома несколько осталось, – добавила Эри.

– Это уже похоже на зависимость, – продолжил Ноа.

– Скорее от работы, – сказал я, заметив, что Эри снова ушла в экран и начала стучать по клавиатуре.

– Эй, нам пора, – произнесла Мэлла, схватив ее сзади за плечи.

– Ладно-ладно, – сказала Эри и закрыла ноутбук.

– Рад был тебя увидеть, – обратился ко мне Ноа.

– Взаимно, – произнес я, вставая со стула.

Вчетвером мы вышли наружу, где продолжали гореть фары автомобиля Ноа. Было прохладно, а от заката на горизонте ничего не осталось, небо почернело окончательно, и на нем еще ярче засияли звезды. Я не мог не уставиться вверх, и Мэлла это заметила.

– В городе такого неба нет, – сказала она, стоя на последней ступеньке.

– Знаю, – произнес я, немного опустив взгляд.

Ноа сел за руль, рядом на пассажирском сиденье расположилась Эри, а Мэлла – сзади.

– Пока, – произнесла Мэлла.

– До завтра, – произнесли остальные.

– Пока, – сказал я.

Двигатель зашумел, потом машина начала медленно двигаться задним ходом, после чего развернулась и понеслась прочь. Я немного посмотрел ей вслед и вернулся домой, а на следующее утро после того, как Мэлла осмотрела второй этаж амбара, мы втроем отправились на местный рынок.

Поехали на автомобиле Ноа, он был за рулем, а рядом с ним на этот раз сидела Мэлла. Она всю дорогу молчала, глядя в окно, за которым проносилось поле. Радио ловило плохо, поэтому играло то, что было скачено на телефон Ноа, мне эта музыка была незнакома. Я ее толком и не слушал, просто сидел на заднем сиденье, размышляя над списком покупок. Он у меня, обычно, был небольшим. Яйца, немного молока, хлеб, что-нибудь сладкое и иногда мука.

Я покупал все это у одних и тех же продавцов, которые знали меня уже давно. И одним из них была полная женщина лет пятидесяти, она была невысокого роста, среднего телосложения, и ее короткие волосы скрывались за потрепанной зеленой кепкой. Она молча вручила мне небольшой бумажный пакет, внутри которого лежала буханка хлеба и печенье, и я пошел дальше мимо прилавков в сторону набережной. Там мы договорились встретиться с Ноа и Мэллоу, их еще нигде не было видно, когда до воды оставалось совсем немного.

– Придется подождать, – подумал я, оказавшись у ограждения, за которым плескались волны.

Было слышно крики чаек, которые иногда заглушали сигналы кораблей, пахло солью и рыбой. Я посмотрел на небо и почувствовал себя немного странно, у меня немного закружилась голова, а запах печенья стал казаться невыносимо сладким. Я чуть не уронил один из пакетов из-за того, что у меня подкосило ноги.

– В чем дело? – подумал я, когда мне стало немного легче.

Я чувствовал изменения в погоде, знал, что через пару дней она должна была резко измениться. Ожидались дожди с грозами и, возможно, штормовым ветром. Но плохо мне было явно не из-за этого, я сделал несколько глубоких вдохов и понял, что причина моего плохого самочувствия была совсем близко. И эта причина была очень похожа на человека.

– Это маг, – осознал я, и у меня вдруг резко перестала кружиться голова.

– Гедеон, – прозвучало у меня за спиной, это была Мэлла.

– Долго пришлось нас ждать? – спросил Ноа.

– Всего пару минут, – ответил я, засунув руку в карман.

– Какой раритет, – произнесла Мэлла, заметив зажигалку, которую я вытащил.

– Она принадлежала моему дяде, – сказал я, зажав сигарету губами.

– А я бросил пару месяцев назад, – сказал Ноа.

– Я вообще не знала, что ты куришь, – удивилась Мэлла.

– Я редко курю, просто сейчас хочется.

И я говорил правду, мне одной пачки хватало на два месяца. Бен тоже курил похожие крепкие сигареты, и в тот момент я почему-то вспомнил о нем. Я стоял у ограждения и старался сделать так, чтобы дым не летел в сторону Мэллы и Ноа, которые молча ждали меня с пакетами в руках. Когда же я докурил, мы отправились к машине, которая была припаркована недалеко от отеля.

– Ты там был? – спросила у меня Мэлла.

– Нет, – ответил я.

– Я там был, а что? – присоединился Ноа.

– Просто интересно, что за этим скудным фасадом, – объяснила Мэлла.

– Созрела еще одна идея для игры? – спросил я.

– Нет, – ответила Мэлла, садясь в машину.

– Внутри там еще хуже, – сказал Ноа, разместившись у руля.

– Ясно, – произнесла Мэлла.

Когда я занял свое место, Ноа повернул ключ в замке зажигания, и мы отправились назад. Первые несколько минут за окном проносились невысокие дома портового квартала, двух-трехэтажные строения с крышами из стальных листов и небольшими деревянными окнами.

– И как здесь люди живут? – произнес Ноа.

– В основном здесь живут рыбаки, – сказал я.

– А ты когда-нибудь плавал? – спросила у меня Мэлла.

– Пару раз несколько лет назад на грузовом судне.

– А ты ни разу не плавала? – спросил Ноа у Мэллы.

– Нет, чаще всего мне приходилось летать.

– В основном по работе? – продолжил Ноа.

– Ну да, а еще к родственникам, – ответила Мэлла.

На несколько минут я перестал слышать то, о чем они говорили. Меня все еще тревожил тот факт, что в городе теперь я был не единственным магом. Я мог только гадать, за-

чем он прибыл, кто он вообще был такой. Я повернул голову и посмотрел на здание фабрики по обработке рыбы, оно было самым большим во всем квартале, и оно с каждой минутой отдалялось, становясь все меньше и меньше.

– Эй, Гедеон, – внезапно прозвучал голос Ноа. – О чем задумался?

– Так, ни о чем, – ответил я, уставившись вперед.

Здания портового квартала были уже позади, наш автомобиль ехал по лесной зоне, а впереди показались поля. Их вид немного успокоил меня, но через считанные секунды мне снова стало тревожно. Я почувствовал изменения в погоде, и они были не такими, как раньше. Небо начали затягивать тучи, подул ветер, и внезапно раздался хлопок. Это был гром, но он не должен был прогреметь, и через несколько минут после этого не должен был начаться дождь.

– Придется весь день дома сидеть, – недовольно произнес Ноа.

– А мне не придется заниматься поливом, – сказал я, пытаясь скрыть волнение.

– Если не будет грозы, я погуляю под дождем, – сказала Мэлла.

– Только оденься, – попросил у нее Ноа.

– Зачем? – спросила Мэлла.

– Зачем? – повторил Ноа. – Может, чтобы не замерзнуть или промокнуть?

– Но я и хочу промокнуть, – продолжила Мэлла.

– Это нормальное желание для человека, что оказался далеко от крупного города, – объяснил я.

– Хоть кто-то меня понимает, – произнесла Мэлла.

– Я надеюсь, ты дома почти голым не ходишь? – спросил у меня Ноа. – А ну да, ты же один живешь.

Я мог только приподнять одну бровь, когда услышал это, что ответить, я не знал, не понимал, почему он вообще задал такой вопрос.

– А к чему такие вопросы? – прозвучало сзади.

– Ты еще спрашиваешь? – обратился Ноа к Мэлле.

– Кажется, у вас дома весело, – не мог не произнести я, заулыбавшись.

– Да, я иногда хожу дома голой, – продолжила Мэлла.

– Иногда, – повторил Ноа и тяжело вздохнул.

Я не мог не засмеяться над этим, впервые мне приходилось слышать такие подробности о ком-то. И это на какое-то время помогло мне отвлечься, а когда мы подъехали к моему дому, нас уже ждали у входа. Эри сидела под навесом, уставившись в экран ноутбука, и она продолжала смотреть на него, когда Ноа затормозил.

– И как долго ты тут нас ждешь? – спросила Мэлла у Эри, когда вышла из машины.

– Не знаю, но дождь тогда еще не шел, – прозвучало в ответ.

Я вышел из машины, достал пакеты из багажника и уже собирался подняться по ступенькам к двери, как небо озари-

ля яркая вспышка. Это была молния, что ударила в нескольких километрах в поле, а после этого тут же прогремел гром. Все мы четверо замерли от неожиданности, я медленно выдохнул и сделал несколько шагов и оказался у двери.

Я не понял, как открыл ее, как повернулся ключ в скважине. Дверь словно открылась сама, словно ее открыла моя магия, а когда я оказался внутри и осознал это, запаниковал пуще прежнего. Я надеялся, что никто ничего странного не заметил, и боялся посмотреть в сторону Ноа, который стоял ближе всего.

– Что-то мне больше не хочется гулять, – произнесла Мэлла несвойственным для нее серьезным тоном.

– А мне показалось, что ты пошутила, – сказал Ноа.

– Нет, она не шутила, – произнесла Эри и захлопнула за собой дверь.

– Если бы не гроза, то без проблем, – продолжила Мэлла.

– Здесь же есть громоотвод? – обратился ко мне Ноа.

– Да, – произнес я, немного успокоившись.

В стенах моего дома было безопасно, в этом я был уверен, как и в том, что молния была создана при помощи магии. Остальные этого не могли знать, не могли и уехать. Эри, как и всегда, с ноутбуком отправилась в гостиную, а Мэлла и Ноа разместились вместе со мной на кухне, где я всем заварил чай.

– Мы ведь можем побыть здесь, пока все это не прекратится? – спросил он у меня, когда за окном снова прогремело.

– Конечно, – сказал я, раскладывая продукты по полкам холодильника.

– Вот черт, в крыше же нет дыр? – произнесла Мэлла.

– Нет, а что? – спросил я.

– Я не про эту крышу, а про ту, под которой чердак, на котором я живу, – объяснила Мэлла.

– Ничего, когда вернемся, точно узнаешь, – сказал Ноа.

– Там ноутбук со всей моей работой, – добавила Мэлла.

– Ясно, – тихо произнес я и закрыл холодильник.

– Надо файлы на облаке хранить, – сказал Ноа.

– Знаю, – недовольно произнесла Мэлла.

Я высыпал печенье из пакета в небольшую пластиковую миску и поставил ее на стол.

– Спасибо, – тихо произнесла Мэлла.

– Спасибо, – произнес Ноа.

– Не за что, – сказал я и отправился в гостиную, где Эри сидела уже на диване. – Вижу, на тебя тоже изменения в погоде влияют.

– Нет, просто там, где я обычно сижу, паук, – прозвучало в ответ.

– Боишься этих созданий?

– Ну, не без этого. Почему он вообще здесь? Здесь же чисто? – продолжила Эри.

– Ты его с тараканом путаешь, – объяснил я. – И, если что, на кухне чай и печенье.

– Хорошо, спасибо.

Я вышел из гостиной и поспешил подняться на второй этаж, где зашел в комнату Бена. Окно в ней было больше, чем в моей спальне, я раздвинул шторы и посмотрел на небо, по которому плыли серые облака. Выглядело это немного неестественно, но это и было неестественно, кому-то был необходим этот дождь. И этот кто-то продолжал воздействовать на погоду, создавая его и молнии. Сложно было сказать, что нужно было тому магу, но я решил пока не применять никакую магию.

И уже ночью, когда я остался дома совсем один, дождь практически прекратился. Капало совсем слабо, и начинался уже настоящий дождь, все приходило в норму, магия на погоду почти не действовала.

– И почему я это чувствую? – задумался я, стоя на крыльце. – И его тоже? Кто же это может быть?

Я никак не мог успокоиться, я хотел узнать это. И отбросив все сомнения, я сел за руль и отправился туда, где мне стало плохо, на набережную. Я ехал на своей машине, а на трассе было еще темно, от старых фонарей почти не было толку. Дорога была свободна, местами на асфальте были лужи. Колеса разбрызгивали воду, что была в них, и меня это почему-то раздражало. И к тому же дорога становилась все хуже и хуже. Я не видел ям, из-за которых пикап внезапно подпрыгивал, но хорошо их чувствовал.

Еще пару километров мне пришлось проехать почти в кромешной тьме, но после этого меня ослепил свет фонарей

портового квартала. Ночью он выглядел иначе, скудных фасадов почти не было видно, а огни ночных заведений не могли не привлечь внимание. Я свернул к рынку, и через пару минут мой автомобиль припарковался у пристани.

– И что я здесь делаю? – возникло в моих мыслях, когда я еще держался одной рукой за руль.

Потом я вышел наружу, где было непривычно тихо, но когда я подошел к ограждению, послышался плеск волн. Он был похож на шепот, на неразборчивый тихий набор звуков. Место, где мне стало плохо, было совсем рядом, я прошел еще несколько метров и остановился, не зная, что делать дальше.

– Куда он мог отправиться? – подумал я, достав из кармана сигареты и зажигалку.

Я закурил, уставившись на рыбацкие судна, чьи очертания чернели на фоне ночного неба и волн. Я должен был найти его, но он не должен был узнать, что я тоже был магом. Что-то мне подсказывало, что вообще не стоило приезжать, что я не должен был находиться там в тот момент. И чтобы немного успокоиться, я в очередной раз затянулся и выпустил немного дыма изо рта, после чего почувствовал себя немного странно. Я снова почувствовал того мага, только на этот раз он был не в порту.

– Это как? – задумался я, словно продолжая прислушиваться.

Это было так странно, раньше я не чувствовал ничего по-

добного, это не было похоже ни на запах, ни на звук. Все мое тело словно стало радаром, которое ловило сигналы, а точнее один единственный сигнал. Я докурил, выбросил окурочок в ближайшую урну и пошел вдоль ограждения, туда, откуда доносился тот сигнал.

Я преодолел набережную и оказался у небольшой парковки, что была пуста, а то, что осталось от разметки, освещало тусклое мерцание фонаря. Внезапно кто-то закричал, и это отвлекло меня, я остановился и замер. На мгновение я потерял сигнал и немного запаниковал из-за этого, но потом сделал глубокий вдох и понял, что вообще не чувствовал запахов.

Воздух у набережной, что был пропитан запахом рыбы и соли, стал каким-то пустым, стал слишком чистым. Но не только это было странно, я больше не чувствовал ни холода, ни влажности, и к тому же ничего не слышал. И лишь только зрение осталось прежним, я видел те же невысокие здания.

– Там ведь отель? – прозвучало в моих мыслях.

Тот, кого я искал, находился в пределах нескольких десятков метров. Я был уверен в этом, я это чувствовал и пошел дальше, а когда оказался на еще одной небольшой стоянке, убедился в том, что был прав – тот маг находился в отеле.

– Точно на первом этаже, – тихо произнес я.

Здание отеля было трехэтажным, его фасад немного отличался от тех, что я видел в этом квартале – он выглядел немного дороже. За каждым окном висели одинаковые тем-

ные шторы, за которыми почти ничего не было видно, и к тому же не в каждом горел свет. Я взглядом пробежался по окнам первого этажа и подошел ближе, к тому, за которым находился маг. Свет в его номере как раз горел, и он в нем точно был один.

– И что мне теперь делать? – подумал я.

У меня не было выбора, пришлось ждать, но и терпения у меня тоже не было. Я стоял у гостиницы до того момента, как свет в номере мага погас. И сразу после этого я отправился за своим автомобилем, который через несколько минут припарковался недалеко от гостиницы. Почти всю ночь и просидел в нем, а когда только начало рассветать, меня разбудили крики рыбаков и сигналы, доносящиеся с пристани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.